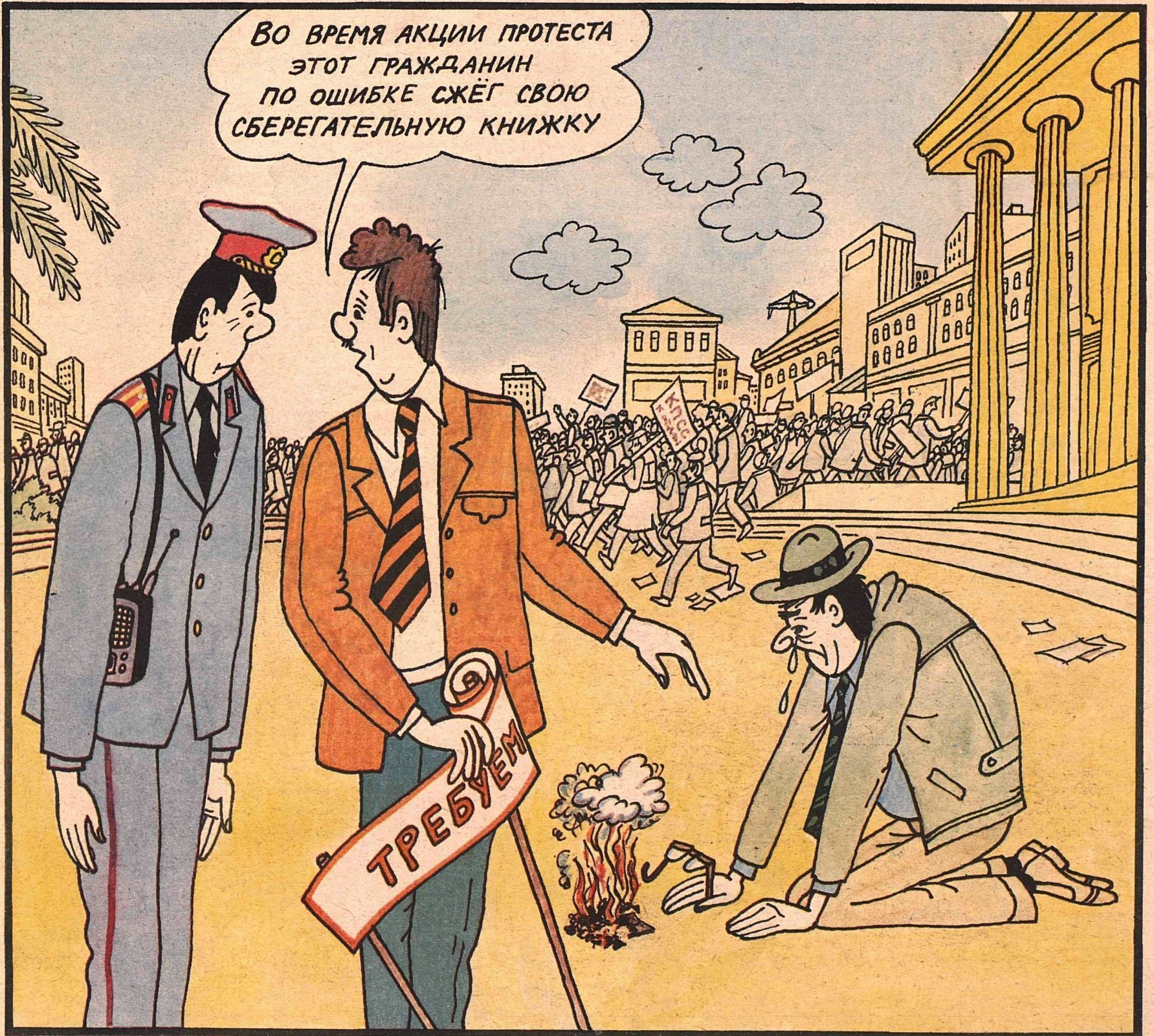

ЖРОКОДИЛ

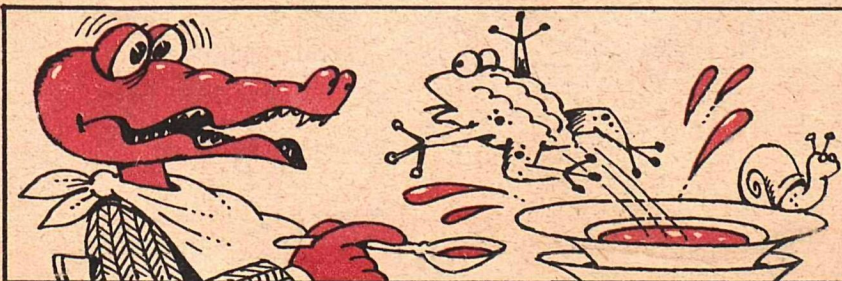
ISSN 0130-2671

№ 13

МАЙ 1990

В. ШКАРБАН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Едали ль вы?..

Стр. 13.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2671)

май 1990

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДАИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Редакция не рецензирует
присланные литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 29.03.90.
Подписано к печати 05.04.90.
А 09435.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1—2 450 020).
Зак. № 2165.
Цена 30 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1990.

ЕЩЕ НЕ ВЕЧЕР!

«И откуда это у него такой оптимизм?!» — раздраженно воскликнет читатель, измученный безуспешными поисками мыла, носков, утюгов, телевизоров и прочего ширпотреба, который проявляет удивительно стойкую тенденцию к исчезновению и вымыванию.

Так ведь весна на дворе, товарищи! Травка зеленеет, солнышко блестит... Душа оттаивает, ибо прошла зима тревоги нашей и наступила — я в это верю! — весна нашей надежды. Да, в стране по-прежнему неуютно, неспокойно, напряженно. Куда ни глянь — везде «горячие точки». Нарастают нетерпимость, экстремизм, раздражение... Но так уж мы устроены: одни считают — от Бога, другие — от Дарвина, что даже в самые тяжкие времена «утро года» возвращает нам надежды. Ведь мы — люди. И не ласточки приносят нам надежды, а мы сами. Своими делами.

Нынешней весной, обрушившей на нас горы забот и проблем, мы сообща уже кое-что сделали для осуществления этих надежд. Решительно реформируя государственную систему, избрали своего первого Президента. Не под бурные аплодисменты и клики восторженного зала, как бывало прежде. Избрали трудно. В борьбе. Трезво осознавая, что и для чего делаем. Впрочем, трезвости хватало не всегда, не всем и не во всем...

Мой сосед по гостевой галерке в первый день внеочередного Съезда

бодро сказал, вставляя в ухо телефонную улитку:

— Ну что, сегодня изберем?! Приятно, согласитесь, присутствовать при историческом событии!

Его бы устами...

Три дня напряженной, вязкой, изнуряющей работы. Три дня борьбы. Ибо здесь, в Кремлевском Дворце, как мне представляется, в значительной мере решалось наше будущее. И понадобились мудрость и выдержка убежденных сторонников обновления, понадобилось тревожное напоминание академика Лихачева о нашем трагическом прошлом и возможности его повторения, чтобы принять верное решение и не испытывать судьбу.

Поверим же клятве первого нашего Президента. И поможем Горбачеву осуществить эту предельно короткую, но такую емкую и ответственную формулу. Без нас с вами она не станет реальностью.

Нынешней весной мы сделали и еще один очень важный выбор, голосуя за народных депутатов республиканских и местных Советов. И опять этот выбор был трудным. Ибо силы, противостоящие перестройке, не сдают своих позиций без боя. Они пытались помешать нам: пугали, ловчили, подчищали, умыкали бюллетени... Было. Все было. И, увы, еще не сплыло.

Только не будем, дорогие товарищи, отождествлять данные силы с партией. Ибо, во-первых, это неконструктивно, а во-вторых, нечестно. Впрочем, поря-

док тут может быть и обратным. Суть от этого не меняется, потому что именно партия, отказавшаяся от монополии на власть, мучительно перестраивающаяся сама, была и остается главным гарантом успеха перестройки.

Это — правда. И ее не надо бояться говорить. В том числе и нам, сатирикам. Хотя сегодня сие и немодно. Не будем гнаться за модой. Будем следовать истине. Да, она не так проста. Но ведь и мы с вами поумнели за эти пять лет! Знаем уже — кто за что. И вот лишь одно, так сказать, арифметическое подтверждение этому: в Российской Федерации коммунисты среди вновь избранных депутатов Верховного Совета составляют 86 процентов. Это больше, чем было их в прежнем составе Российского парламента. Стало быть, им верят.

Впрочем, не в цифири, конечно, дело. Сама по себе арифметика ничего не решает.

Мы по горло сыты грандиозными цифрами прошедших пятилеток, носивших такие хорошие названия: «качество», «дороги», «интенсификация». Ау, где они, эти дороги и качество?

Мы больше не верим на слово. Мы требуем дела. От тех, кому доверили руководство страной, партией, правительством. Но надо, необходимо и от себя тоже! И прежде всего от себя! Это труднее, чем от других. Однако без этого не будет радостной и обильной на всходы наша весна.

Е. ВАСИЛЬЕВ

МАРИВАННА И КООПЕРАТОР-ХАПУГА

У метро один амбал пирожками торговал. По полтиннику за штуку с беззащитных граждан драл. Мариванна мимо шла — возмутилась: «Ну, дела!» Мигом тесто замесила, фаршу где-то наскребла... — Эй, народ честной, сюда! Денег мало — не беда! У меня за пять копеек фейерверк, а не еда! Набежал голодный люд: «Кто последний?! Что дают?!» Весь товар у Мариванны расхватили в пять минут. Зарыдал в сердцах амбал: «Разорился я, пропал!!!» С горя, как свинья, напился и слинял в страну Непал. Мариванна ж весь доход — в кошелек да в оборот. А потом купила лайнер, чтоб катать детей-сирот. Вот такая Мариванна в нашем городе живет!

МАРИВАННА И ИНОПЛАНЕТНЫЙ РАЗУМ

Однажды к Мариванне в дом, весьма собою странен, через балкон часу в восьмом влез инопланетянин. Пять глаз имел он, семь ушей, рот — хучь завязочки пришей, большой запас интима и кое-что помимо. — Я прилетел с звезды Бим-Бом в анабиозной ванне, — телепатическим путем сказал он Мариванне. — Вступить в контакт мне дан приказ. Вам повезло:

я выбрал вас. Примите к сведению сей факт и зрите прямо в корень. Я полагаю, что контакт наш будет плодотворен. Как Мариванна на него руками замахала: — Ты что! Совсем уже того! Вот я тебя, нахала!.. Контакт ему!.. Где только твой инопланетный разум?! Сейчас мужик придет домой и как пить дать — под газом. Уж он подраться — будь здоров! Ох, чую: быть войне миров! Чеси-ка ты отсюда, служивый, цел покуда!..

Пришелец был смышлен. К тому ж муж — он и на Бим-Боме муж, хоть тут, хоть там спросите. Он буркнул: «Черт! Не повезло!» Вскочил в кабину НЛО и с криком «Муж — большое зло!» в момент исчез в зените. Нет, явно жители Земли для звездных встреч не доросли.

ДАЙТЕ ЛЮДЯМ РАБОТАТЬ!

В №3 журнала прочитал «Исповедь». Эта тема мне очень близка, понятна как специалисту и как человеку, который непосредственно работал на овощной базе.

Я москвич, проработал в московской торговле 20 лет.

После смерти Брежнева начались аресты торговых работников г. Москвы, в том числе и в системе Главмосплодоовощпрома. Дошли и до меня, дали мне 10 лет за изменение кондиции на овощи и фрукты, таким образом я нанес государству ущерб на 2600 рублей. Не подумайте, что я вам жалуюсь, хочу, чтобы вы имели представление, кто вам пишет.

Ну, а теперь — как подать к столу москвичей всегда в изобилии и отличного качества овощи и фрукты. Эта проблема не решена в течение десятилетий, и я уверен, что не решится, если не сделать следующее: нужно вернуться лицом к кадрам овощной торговли, понять, что люди боятся работать. Надо дать кладовщикам, начальникам цехов экономическую самостоятельность, не сажать их в тюрьму за каждую мелочь. Надо понять, наконец, все проблемы, копившиеся годами в овощной системе, помочь в преодолении всех застойных явлений.

Почему получается у кооператоров? Да потому, что ими движет одна из главных статей торговли — доход. И эта статья покрывает другую статью — расходы. Поэтому кооператоры процветают и выпускают на рынок все больше и больше своей продукции. Вот почему надо немедленно дать в руки директорам овощных баз экономическую самостоятельность по принципу кооперативных.

Я уже сказал, что вторая статья в торговле — это расходы. Вот где зарыта собака. Расходы — это самое большое зло. (За что, кстати, и осудили меня.) Это бич торговли, ее горе и беда.

Я видел, чувствовал и бесился в своей работе, бесился оттого, что нет никому никакого дела до бед начальника цеха. Я невольно перешел на себя, мне так легче будет вам объяснить «подпольную» работу начальника цеха, я хочу вам объяснить то, что вам никогда никто не скажет, хотя от этого напрямую зависит появление овощей и фруктов на столах покупателей, их бесперебойное снабжение. Я не буду перечислять все расходы, скажу одно: они мешают работать. К примеру, у меня был склад (7 тыс. тонн емкости, четырехэтажное здание), штатное расписание — 70 человек, но работало 20 вместе со мной. Не хватало 50 человек, нет электрика, нет механика по лифтам, сломается электрокар — должен платить, как в автосервисе, платить за свет, за лифты, за холодильники, за вывоз отходов, за тару и за многое другое. А еще надо разгружать вагоны с овощами, перебирать, фасовать, отправлять продукцию в магазины города, нужны грузчики-мужчины, а их нет, на овощебазу не идут, работают только лимитчицы-женщины. Спрашивается: из каких доходов эти расходы?

Вы понимаете, сколько всего проблем, и это в 10 километрах от Кремля, в центре Москвы, а проблем — море. Теперь не надо забывать о другой стороне медали: так уж сложилось, что в овощной торговле овощи всегда убыточны, а фрукты прибыльны. Вот и получается, что Курьяновскую базу (о которой вы писали), завалив только овощами (картофель, морковь, свекла, капуста), заранее обрекли на гибель, прекрасно зная, что начальников цехов подобрать будет невозможно, они завянут в расходах, а где взять деньги?

Если бы вдруг мне дали должность начальника Главмосплодоовощпрома, то я бы перешел на хозрасчет и предложил следующую программу, зная надводную и подводную работу овощных баз.

Провести аттестацию директоров баз, объединений и начальников цехов. То есть укомплектовать кадры компетентными людьми, способными вести за собой коллективы.

Немедленно укомплектовать штатное расписание в цехах и в целом по базам, чтобы обходиться без помощи предприятий (самый большой вопрос). А для этого повысить зарплату рабочим.

Директорам баз заключить договор с начальниками цехов об аренде цеха, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это основное. То есть предложение в следующем: дать возможность коллективу цеха зарабатывать деньги не воровством, а хорошим, честным отношением к труду, вот это и будет **честная предпринимчивость**. Пусть у коллектива будет высокая зарплата, как в кооперативах, не надо сдерживать ее, зарплата по труду, но зато на московских прилавках будет изобилие овощей и фруктов.

В. ПИМАНКИН,

г. Николаевск-на-Амуре
Хабаровского края.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

ФИНАНСОВАЯ ПРОПАСТЬ ИЛИ БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ?

Однажды в редакцию позвонили.

— Знаете ли вы, — спросил взволнованный голос, — что в некоторых проектных институтах сотрудники получают по 50, 60, а иные даже до 100 окладов?

— Каким образом?

— В виде премии.

Так родился фельетон «Воспитание чувств» (№ 28, 1989 г.). В нем рассказывалось о хитром постановлении Госстроя СССР, которое дает возможность проектировщикам получать баснословные вознаграждения. Кстати, об этом затем говорилось и на заседании Совета Министров СССР, которое транслировалось на всю страну по телевидению.

В редакцию хлынули письма. Авторы их писали: «И у нас аналогичная история». А директор Академии коммунального хозяйства им. Памфилова В. Шкирятов, например, получил в качестве премиальных 11 тысяч рублей. Конструктор из НПО «Югриттехцентр» А. Каретников задает в связи с фельетоном недоуменный вопрос: «...что на это скажут те депутаты Верховного Совета, которые ругали кооперативы как источники наживы, как виновников инфляции? Думаю, что все кооперативы, вместе взятые, перекачали меньше денег, чем эти институты».

Четыре месяца спустя после публикации фельетона, в феврале этого года, редакция

наконец получила ответ из Госстроя СССР. Зампредседателя М. В. Чижевский пишет, что «в указанной корреспонденции справедливо отражены факты роста оплаты труда руководителей и специалистов научно-исследовательских и проектных институтов Госстроя СССР и Госкомархитектуры при Госстрое СССР. В связи с этим Госкомархитектуры... обратил внимание директоров подведомственных организаций (НПСО «Монолит», ЦНИИЭП инженерного оборудования, ЦНИИЭП им. Мезенцева, ЦНИИЭП жилища) на контроль за соблюдением опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом его оплаты». Приняты также и другие меры.

«Однако, — пишет далее тов. Чижевский, — принятые меры не привели к полному соответствию оплаты труда его затратам и качеству научно-технической продукции». Пришлось вмешаться Совету Министров СССР, который «принял решение о приостановлении с 1 декабря 1989 г. по 1 января 1991 г. действия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 сентября 1987 г.». Одним словом, средний уровень зарплаты в институтах теперь составит 304 руб. в месяц.

Ну что ж, как говорится, справедливость восторжествовала, зарплата приведена в со-

ответствие с затратами труда и качеством продукции. Но остался маленький вопрос.

В фельетоне рассказывалось, что в Центральном НИИ организации и технической помощи строительству (ЦНИИОМТП) зав. отделом прогнозирования К. Башлай открыто выступил против такой системы «материального стимулирования» и публично отказался от премии, незаслуженно полученной институтом по итогам соревнования.

Шаг доктора технических наук, заслуженного строителя РСФСР К. Башлая был явно опрометчивым. Заведующего отделом быстро уволили вместе со всем отделом. Причина? «Необеспеченность самофинансированием». Иными словами, институт попал в столь глубокую финансовую пропасть, что был вынужден ликвидировать целый отдел. Правда, не ясно, откуда этот нищий институт черпал деньги для финансирования директора Ю. Пермикина и шести его замов, которые ежемесячно получали в среднем по 1380 рублей, переплюнув по зарплате не только председателя Госстроя, но и самого Председателя Совмина СССР? И «финансирование» это продолжалось и после увольнения стропитового заводилом.

К сожалению, об этом эпизоде, который был рассказан в фельетоне, тов. Чижевский умолчал.

Дмитрий СЕМЕНИК, специальный корреспондент Крокодила

СВОЙ ЧЕЛОВЕК

с подмоченной репутацией

Письмо начиналось многообещающе:

«Приезжайте в город Витебск. Лучшей темы для фельетона не найдете во всей стране. У нас единственное в Союзе предприятие с коллективом 6 тыс. человек, директор которого состоит на учете у нарколога...» И три подписи.

Я выехал в Витебск.

Найти на Витебском чулочно-трикотажном комбинате имени КИМа авторов письма было просто, так как они указали свои должности: помощники мастеров вязальных цехов. Однако среди помощников мастеров людей с такими фамилиями не оказалось. Зато они нашлись на других должностях.

А. П. Симаков, бригадир вязального цеха:

— Какая там еще гадина прикрывается моей фамилией?

А. С. Науменко, начальник чулочной лаборатории:

— Этого письма я не писала. Наоборот, я возила в ЦК письмо в защиту директора.

С. К. Логунов, слесарь ремонтного цеха:

— Многие в этом письме — правда.

Такие вот разные мнения. К ним можно добавить нескрываемую радость руководства комбината, узнавшего, что подписи под письмом липовые. Анонимки-то ведь не рассматриваются! Таков закон. Но почему так беспокойно на комбинате? И почему один из трех «подписантов», который письмо вроде бы и не подписывал, согласен с ним? Словом, я решил не уезжать, пока не докопаюсь до истины.

...Началось все с выборов. 10 января 1989 года состоялись выборы директора в связи с уходом прежнего на другую работу. Сначала кандидатов было двое — замдиректора Федорчук и молодой секретарь парткома Базеко. Но за пять дней до выборов неожиданно объявился третий — главный инженер московской текстильной фабрики Бондаренко.

По Закону о госпредприятии директор должен был избираться на общем собрании трудового коллектива. Но в этих выборах из всего шеститысячно-

го коллектива приняло участие лишь триста человек. В соответствии с вместимостью кимовского конференц-зала. Поставить же урну для тайного голосования всех 6000 рискованно: как, спрашивается, тогда дирижировать процессом? Словом, выборы были разыграны по нотам: москвича к голосованию не допустили, а А. А. Федорчук взял самоотвод.

21 апреля, в первый же суббота, новый директор В. В. Базеко уехал с футбольной командой комбината на игру в Таллинн.

— А ведь я всегда выходил на субботники вместе с народом, — говорит бывший директор, ныне первый заместитель председателя Витебского облисполкома А. А. Мордашов. — Что Базеко после этого может требовать от людей? А после случая с доставкой в вытрезвитель его авторитет окончательно подорван. Но директор без авторитета — это уже не директор. И страдает от такого руководства коллектив.

По этому пункту я с Анатолием Андреевичем был полностью согласен. Но почему же он не подумал о коллективе, когда рекомендовал Базеко на свое место?

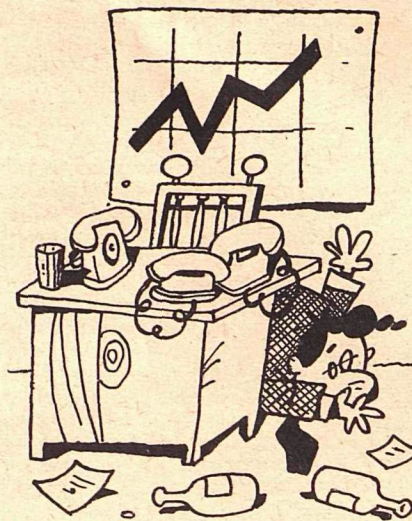
— Ошибся, — сокрушенно признается он. — Просто Базеко — свой человек.

Но Базеко подвел своего поручителя. Он, правда, на учете у нарколога не состоит, но 9 ноября попал в вытрезвитель.

— Я пробыл там только двадцать минут, — говорит мне Базеко.

Объясняется такая краткость визита тем, что он, оказывается, не только директор комбината и член бюро горкома партии. Он еще и депутат горсовета. А депутатам эта услуга не положена, их удел — протрезвляться дома подручными средствами. Впрочем, и двадцати минут фельдшеру хватило, чтобы определить у директора среднюю степень опьянения.

Вместо того чтобы повесить директорский портрет на комбинатский стенд с былинным названием «Жертвы зеленого змия», администрация пошла к на-

роду. Были проведены десятки собраний — СТК, парткомов, коллективов всех подразделений. Обсуждали вопрос: можно ли директору выпить две рюмки коньяка?

Главный инженер К. С. Григорьева считала, что можно. И никто не гарантирует, что после того, как она примет эту дозу, ее не отправят в вытрезвитель.

Начальник юридического отдела О. И. Спириденко проинформировал коллектив, что нет такого закона, чтобы судить за выпитые у тестя две несчастные рюмки.

(Для тех читателей, кто, к счастью, не бывал клиентом вытрезвителя, в скобках поясню: от двух рюмок коньяка средняя степень опьянения может наступить разве что у кошки.)

Выступления начальства произвели на собравшихся неизгладимое впечатление. Представьте, в кои-то веки к ним пожаловали почти все руководители. Больше того, даже попросили у рабочих помощи. Можно ли было в таком случае отказать?

И коллектив оказал доверие согрешившему директору. Мнение народа было учтено: на коллегии министерства В. В. Базеко объявили выговор, на бюро горкома его вывели из состава горкома партии, однако директором все же оставили.

Правда, с этим решением согласились не все. К первому секретарю обкома с комбината пошли ходки. Первая делегация из шести человек, среди которых был депутат Верховного Совета БССР, выразила недоверие директору. Зато вторая делегация, имевшая в своем активе Героя Социалистического Труда и петицию в 600 подписей, выразила директору полное доверие. Больше того, в ЦК КПБ и на второй Съезд

народных депутатов СССР полетели письма с таким же числом подписей.

Что же заставило администрацию забыть о своих прямых обязанностях и броситься на защиту нового директора? Базеко, оказывается, хвалят за демократичность, мягкость. Этим он разительно отличается от требовательного предшественника. А тут прошел слух, что Мордашов собирается вернуться! И якобы за всеми последними событиями — его длинная рука.

— Люди такого масштаба, как директор КИМа, просто так в вытрезвитель не попадают, — многозначительно говорила мне разные люди. — Ясно, что кому-то это было нужно!

Узнав от меня о своем возвращении на комбинат и о реакции администрации на этот факт, Мордашов рассмеялся:

— Значит, уважают? Действительно, если бы я вернулся, многим пришлось бы начать работать по-настоящему. А некоторым даже уйти на пенсию. А какова позиция партийных властей?

— Думаю, что в застойные времена скомпрометировавшего себя директора сняли бы очень быстро, — откровенно делится со мной первый секретарь Витебского обкома КПБ В. В. Григорьев. — Но сейчас решающее слово за коллективом.

После некоторого раздумья продолжает:

— Жизнь показала, что в Законе о госпредприятии мы, вероятно, поспешили с введением выборности директоров. Нам пока еще очень не хватает культуры. Взять такой пример: на пост директора нашего Верхнедвинского лесхоза был избран бывший браконьер. Мне кажется, что в будущем директора будут не назначаться и не выбираться, а наниматься, как это делается в цивилизованных странах.

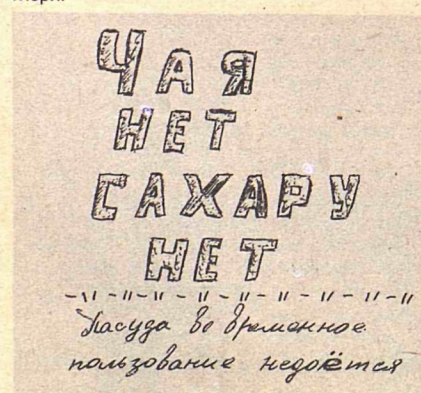
А действительно — давайте нанимать! Правда, за границей это делают акционеры фирмы. У нас с акционерами пока туговато. Но почему бы не нанять директоров советам трудовых коллективов?

г. Витебск.

ВИЛЫ В БОКИ!

СО СВОИМ САХАРОМ

Это объявление из поезда № 85 Владивосток — Благовещенск (вагон № 12) 11 октября.

А в другом поезде, № 15, Иркутск — Усть-Илимск (вагон № 11) объявления не было, просто проводники принесли чай без сахара.

Пенсионер В. Шиллов, ехавший в иркутском поезде, предлагает вместе с проездными билетами продавать и талоны на три — пять кусочков сахара, в зависимости от расстояния.

Не уверены, что это выход. Ежедневно отправляются в путь сотни дальних поездов, вряд ли наша экономика выдержит этот дополнительный расход сахара. Берите его из дома!

А. КОЧКИН.

ХВОСТ ЖАР-ПТИЦЫ

Житель села Погорельцы Львовской области И. Цымбала, выключив телевизор, решил активно включиться в перестройку. Мол, живу в деревне, семья большая, работа-

ющая, что мешает создать жизнеспособный кооператив? Нет, многодетный Цымбала не кинулся в наживу. Он не скупал по знакомству баранину-свинину и не жарил на адском огне трехрублевые шашлыки. Иван Степанович задумал сам выращивать мясо.

Зарегистрировав при райзаготконторе кооператив «Эксперимент», Цымбала, как на крыльях, взялся строить птичник. Эта маленькая птицеферма потребовала невероятно больших усилий. Телегу сельчанин приобрел сравнительно легко. С грехом пополам купил шифер и сетку. А вот на кирпиче обжегся. Не помогли даже челобитные в облисполком. Потому птичник не взлетел выше фундамента. Птице пришлось укрываться от холодов под собственным крылом. Причем не очень крепким, так как будущее диетическое мясо жило впроголодь — раздобыть корм тоже оказалось делом непростым для хозяина.

Короче, Цымбала осенью считал не цып-

лят, а почти одни перышки. Но оптимизма энтузиаст не терял: не получилось в этом году, получится в другом. Даже в сказке не сразу удается поймать жар-птицу.

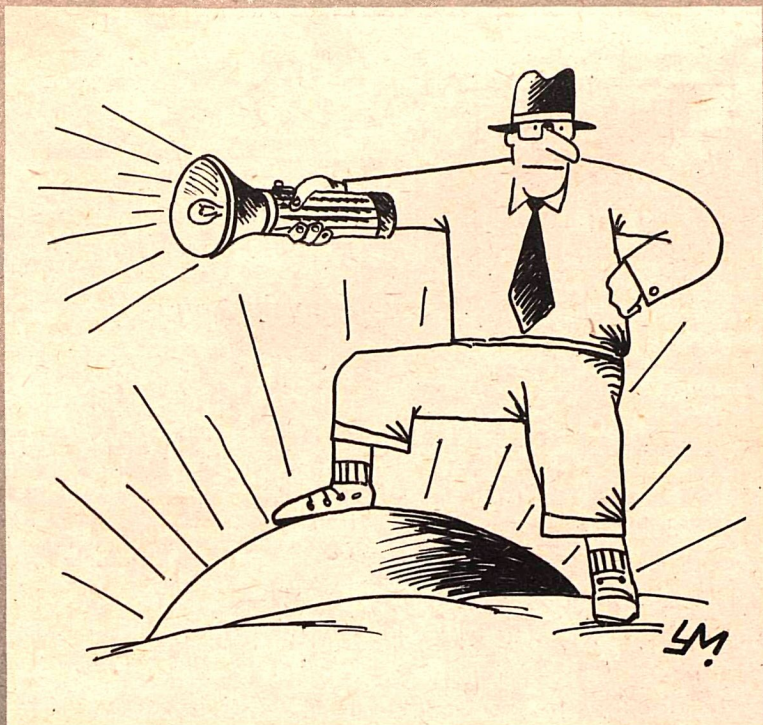
И вдруг Цымбала узнает: его кооператив «Эксперимент» прикрыт как не оправдавший надежд района. При этом сами кооператоры узнали о неожиданной расправе только через два месяца.

«Ни директор райзаготконторы, ни председатель Золочевского райисполкома, подпавшие приговор, не видели кооператива «Эксперимент» и не знают, в каких условиях он работал, — пишет в «Крокодил» И. Цымбала. — Вот такая поддержка инициаторам!»

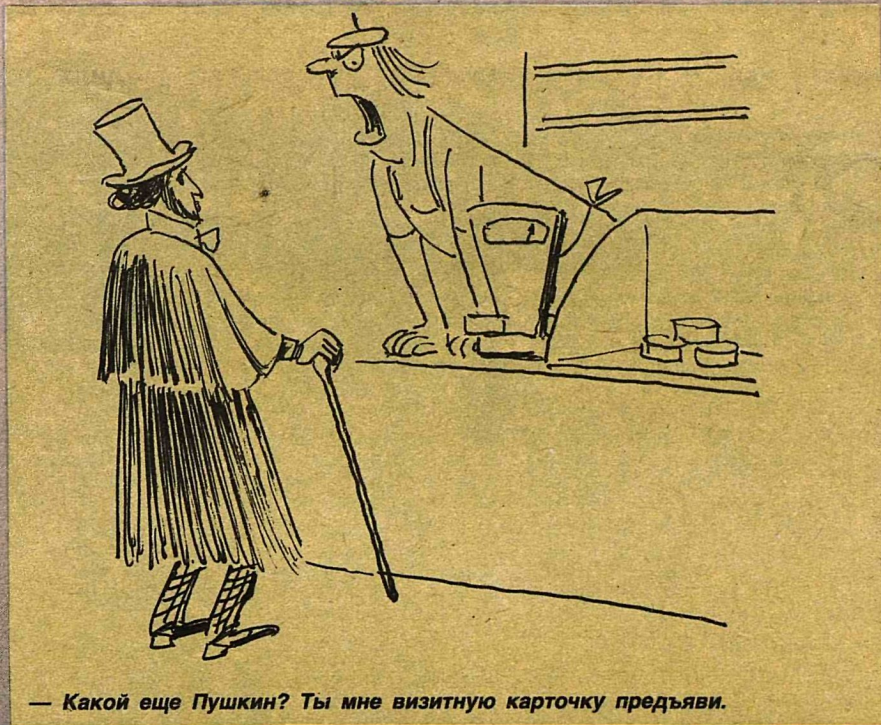
Теперь энергичный Цымбала безработный. Растрчивает силы и время по судам. Иван Степанович сильно ругает телевидение и прессу, сагитировавшие его включиться в перестройку. Какая жар-птица? Продал последнего бычка!

Н. САМОХВАЛОВ.

НА КОНКУРС «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ»

А. УМЯРОВ.

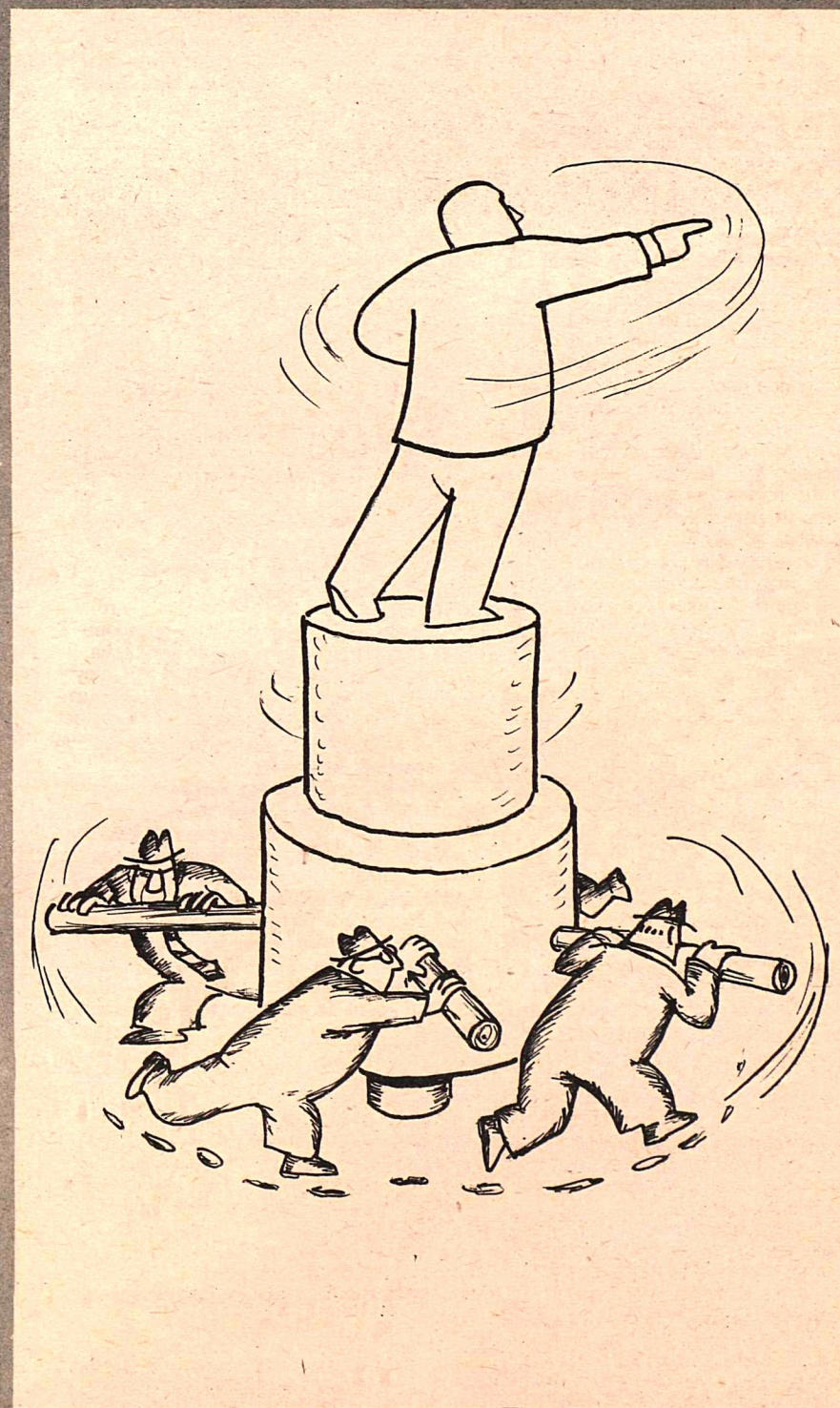

— Какой еще Пушкин? Ты мне визитную карточку предъяви.

Ю. АНДРЕЕВ.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

ЗАКОН НЕ ЕСТЬ ЗАКОН,

когда его подминает ведомственная инструкция

Как показывает многолетний опыт, ни один наш закон не действует нормально до тех пор, пока не будет откорректирован в ведомственных нормативных актах. Бдительный работник аппарата следит, чтобы законы не были слишком хороши для народа и не огорчали его родное ведомство. Кто-то, а чиновник хорошо знает, какая норма закона может действовать в первоизданном виде, какая нуждается в купюрах, а какую вообще желательно под любым предлогом подольше мариновать.

Страшно подумать, какой урон терпели бы ведомства, если бы не имели возможности оципывать и потрошить законы, как кур.

Взять КЗоТ РСФСР. Наивно и даже преступно было бы надеяться на то, что предприятия, получив право устанавливать за счет собственных средств трудовые и социально-бытовые льготы своим работникам, смогут разумно распорядиться своим правом.

Наверняка наломали бы дров. Накупили на все деньги мороженого или конфет. А то еще удумали бы давать всем без разбору дополнительные отпуска.

Ну как тут было не вмешаться Госкомтруд СССР, который строго предупредил предприятия: «Имейте в виду, о дополнительных отпусках рабочим и служащим не может быть и речи!».

И КЗоТ был поставлен на место. И не только по части отпусков. КЗоТ, оказываясь, не наделяет администрацию правом направлять рабочих и служащих в обязательном порядке без их согласия на уборку овощей.

Спасибо Госкомтуду, опять вовремя разъяснил, что отказываться от командировки на уборку урожая можно только по уважительным причинам. Старики, многодетные и больные имеют право отказаться от сельхозработ. Все же остальные должны ехать хотя бы и без желания, но и без лишних разговоров.

А что творилось бы на железной дороге, если бы отношения пассажира и перевозчика строились на принципах Гражданского кодекса РСФСР и, в частности, была бы установлена материальная ответственность за плохое обслуживание?

При том море безобразий, которые ныне наблюдаются на железной дороге, граждане взымали бы с нее штрафов больше, чем платили за проезд. В конце концов дорога могла оказаться на грани краха. Поэтому МПС установило во взаимоотношениях с пассажирами свой принцип — максимум денег с граждан, минимум удобств и никаких компенсаций за плохое обслуживание.

Принцип успешно действует и даже дает железной дороге нетрудовые доходы. Например, пассажир платит за скорость, а поезд идет по графику товарного состава, стоит на всех станциях и полустанках. Гражданин сдает билет за пять часов до отхода поезда, а с него удерживают до 25 процентов стоимости билета.

В застойный период все законы обрастали конкретизирующими и подменяющими их инструкциями, правилами с той же неизбежностью, с какой прорастает зерно, попав в благоприятную почву.

А почва для чиновничьего «законотворчества» и впрямь была плодотворной. Прокуратура СССР не протестовывала противоречащие законам акты, а Совет Министров не злоупотреблял своим правом их отмены. Склонное поддаваться гипнозу сиюминутных выгод, правительство редко настаивало на отмене подзаконных, но незаконных актов министерств, приносящих какую-никакую прибыль в скудеющую не по дням, а по часам государственную казну.

В 1986 году Совет Министров СССР решил избавиться от такого анахронизма, каким являются Правила обмена промышленных товаров, утвержденные Минторгом СССР и Госстандартом СССР.

Эти Правила противоречили Основам гражданского законодательства. По Основам, если продавец всучил вам некачественную вещь, вы можете потребовать либо безвозмездного устранения ее недостатков, либо замены на качественную, либо возврата

денег. По Правилам, которые подмяли под себя Закон, покупатель вынужден нести неудачное приобретение в гарантийную мастерскую.

Подготовку новых Правил Совет Министров СССР поручил трем министерствам: Минюсту, Минторгу и Минпромсвязи СССР. Но, увы, торжеству законности не суждено было состояться. Ее сторонников напрочь сразил министр промсвязи СССР и впрямь нокаутирующим аргументом. Если обменивать товары по закону, предупредил он, то народное хозяйство будет ежегодно терять до 1,5 миллиарда рублей.

Желающих терять такие деньги во имя каких-то прав гражданина не нашлось. Пусть лучше процветают бракоделы.

Жупел государственной целесообразности, общенародных интересов чаще всего оказывался лишь демагогическим прикрытием узковедомственных интересов, желанием министерств таскать из печки каштаны чужими руками, за счет граждан возмещать убытки от неумелого управления отраслью.

Об этом убедительно свидетельствует и практика отмены устаревших актов, приведения их в полное соответствие с советскими законами.

В 1977 году Министерство бытового обслуживания РСФСР рассматривало ГК РСФСР как разновидность юридической фантастики. Никак не вписывались его нормы в сложившийся в отрасли порядок. Если их исполнять, думали чиновники, то отрасли грозят упадок и разорение. Диктат заказчика воистину не знает границ, тогда как права предприятий так ничтожны.

Ну можно ли разрешать гражданину отказываться от договора под таким смехотворным предлогом, как нарушение установленного срока или некачественное выполнение работ? Мало ли что в жизни бывает! Задержалось предприятие, понятно, по техническим причинам или современная Акуля начала шить не оттоль, и заказчик сразу в амбицию: «Забираю заказ, возмещайте убытки!»

Ясно, что в этих условиях ни одно предприятие не сможет работать стабильно, без нервотрепки, оглядки на календарь и физиономию заказчика, век бы ее не видеть.

Поэтому министерство решило в своих Единых правилах бытового обслуживания населения РСФСР расширить права предприятий и урезать клиентов. Единые правила, не соответствующие закону, действовали 10 лет.

В 1989 году Совет Министров РСФСР принял новые Правила бытового обслуживания. При этом он привел их в полное соответствие с ГК РСФСР, но никаких катаклизмов в сфере бытового обслуживания не произошло. Улучшилось лишь качество услуг, предоставляемых населению.

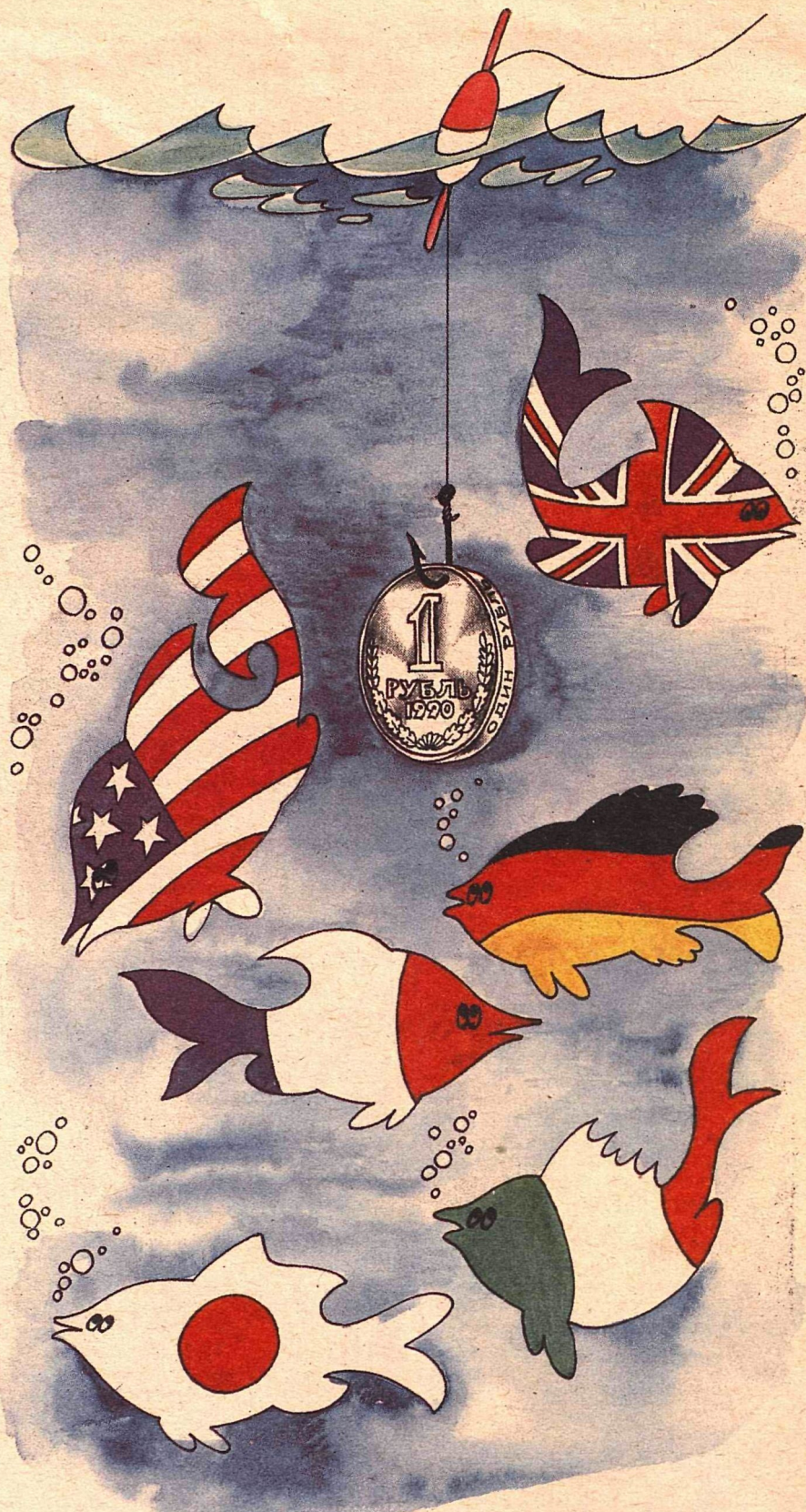
Выдавая свой узковедомственный интерес за всеобщий, министерство, ответственный аппаратчик видит опасность там, где ее в действительности нет. Никакие экономические, социальные, политические выгоды не могут оправдать произвол и явное неуважение к закону, которые допускают органы государственного управления, подменяя закон инструкцией, правилами и тому подобными актами.

Сегодня это вполне очевидный и бесспорный факт. Но вряд ли стоит обольщать себя надеждой на то, что подобное грубейшее нарушение законности исчезнет само собой, как мартовский снег в теплый день.

Многое здесь могут и должны сделать Прокуратура и Совет Министров СССР. Давно пора им отрешиться от страусовой политики в отношении незаконных подзаконных актов и в полной мере выполнять возложенные на них Конституцией СССР обязанности.

Настало время нести персональную ответственность авторам инструкций, которыми подменяются и подминаются советские законы.

В. СЫРЫХ,
старший научный сотрудник
Института советского
государственного строительства
и законодательства.

Л. НАСЫРОВ, А. АЛЕШИЧЕВ (тема).

МИМОХОДОМ

Одни с годами обретают вес, другие — массу.

Рыба в воде уже давно чувствует себя, как карась на сковородке.

Чем меньше шестерня, тем больше ей приходится вертеться.

Производственные штаты подобны мышцам: чем чаще сокращаются, тем больше разбухают.

Витая в облаках, погоды не сделаешь.

Д. ГАНЕЛИН, г. Павлодар.

Лозунг воспитателя: «Знания — силой!»

Если вопрос поставить ребром, он станет не так заметен.

В. СНИГИРЕВ, с. Ежово, Марийская АССР.

Голова, и та была у него с чужого плеча.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Курортные романы так коротки, что больше походят на афоризмы.

Потому и святые, что — угодники.

Анатолий БРЕЙТЕР, г. Москва.

ТУЛА, ТУЛА, ТУЛА Я, ТУЛА — РОДИНА МОЯ!

«Так как Тула издавна была важным центром чернения, этот процесс называется также тулированием».
«История искусств».

Когда навоз сваливают в большие кучи, навоз становится подвержен экзальтации. Экзальтация навоза называется самовозгоранием. Процессов, сходных с самовозгоранием навоза, в человеческой натуре полно. Так, один наш соотечественник стоял у окошка и видел, что по улице в нищенском рубище идет инвалид. Но наш соотечественник экзальтировался, бросился к столу и написал такую пузырящуюся и утопическую крылатость: «Человек рожден для счастья, как птица для полета!»

Ну, и в 1962 году Людмила Степановна Кузьменко, отхлотив положенный срок, родила мальчика. Полагая, что родила его для счастья. Возможно, даже приравненного к полету.

С любого вида родами у нас в последнее время все затруднительней, все затруднительней. Взять что индустриальных ребеночков в виде новорожденных заводов и комбинатов, что законодательных ребеночков — все-то они рождаются то боком, а то и вовсе тыльной частью, то недоношенные, а чаще того переносенные сверх всякой меры. И даже в природе ослабела рождающая мышца, и, по сведениям, почерпнутым мною у гидрологов, даже реки, даже все еще проходящие по разряду великих российских рек, самостоятельно разродиться весенним ледоходом не могут и приходится помогать им взрывами.

Вот и наша славная милиция, когда поручили ей свернуть шею гражданину СССР Владимиру Кузьменко, по сей день возлагает большие надежды на патологию во всяком рождении. Ведь общество лучше поймет милицию, если она докажет обществу, что карала и канала не здорового человека, а как раз в заботах об обществе пыталась обезопасить общество от безумца. Поэтому с самого ночного горшка стала милиция проследивать путь нелюбимого ею Кузьменко. Но материала, подтверждающего умственную приплюснутость Кузьменко с детства, достать не удалось. Мать родила хлопчика справно.

Кто же таков Кузьменко, что собой являет сегодня? А на сегодня это мужчина без прописки, а значит, и без работы. Прописки же нет потому, что обретается Кузьменко в Туле, больше в жизни податься ему некуда, а город Тула и область всеми своими партийно-советско-административными фибрами ненавидят Кузьменко.

Признаем, что с первого взгляда Кузьменко вызывает меньше глубоких и безотчетных симпатий, чем, скажем, актер Алексей Баталов или народные депутаты Заславский, Болдырев и Станкевич. Опять же непрямолинейный жизненный путь Кузьменко, это броуновский путь частицы, взвешенно находящейся в жидкости. Перед армией уехал он из Тульской области на БАМ. Ехал за героикой, так сказать, «друзьям на память города дарить», ехал за хорошей мужской специальностью. Но на БАМе застал сплошной кумач, самовозгорание навоза, а по части профессии предлагали одну: круглое — кати, плоское — тащи. Оттого по вербовке подался в «Якутзолото». Из Якутии призвался в армию, отслужил срочную

службу, младшим сержантом остался на сверхсрочной, всего семь армейских лет. Служил ни шатко ни валко. Рейган, прямо скажем, не трепетал перед армейской выучкой младшего сержанта Кузьменко, а еще, что не красит его, оставил он, увольняясь из армии, жену с двумя детьми. После армии вернулся в Тулу, поступил в медучилище, познакомился с будущей женой Наташей.

Было до женитьбы так: Наташа окончила вуз, стала программистом и распределилась в тульский НИИ «Стрела». Знатен и могуч этот НИИ, хотя и огорчены в институте тем, что рассекречен ныне институт и о нем можно писать. В обстановке-то сверхсекретности по всей стране насчет таких НИИ — ах, как и в каком количестве, что по левой резьбе, что по правой — отвинчивали нелюбезные головы, и никакая печать не могла вмешаться!

Итак, «Стрела», и не важно, что здесь производят. Враг знает, что производят, а для наших людей я, как всегда, напишу, что производит «Стрела» агрегат из конгломерата. И в семейном общежитии «Стрелы», при полном соответствии с прорвой наивысших наших союзных законов, дали молодому специалисту Наташе ОТДЕЛЬНУЮ КОМНАТУ.

А она девушка. И существует хорошее русское понятие «жених». Три славные семьи, что соседствуют в квартире с Наташей, так и свидетельствуют: к Наташе приходил именно жених Володя.

А вот в дирекции грозной «Стрелы», в ее парт-, проф-, комсомольских понятиях «жених» чурались. Там были привычной понятию «хахаль», «сожитель», «залетка». Причем возмутительный залетка! Голова всегда поднята вот так, и мерзавец, когда входят в комнату без стука комсомольцы, чтобы проверить нравственность инженеров «Стрелы», осмеливается нагло сидеть у окошка, не вскакивает, не приветствует!

А в доме этом живут еще девятно четыре семьи, где, допустим, муж работает в «Стреле», а жена и домочадцы, что позволительно, — не в «Стреле». Взять семьи тех же инспектирующих нравственность комсомольцев — и у них так. По такому вот прецеденту молодой специалист Наташа Кузьменко, выйдя замуж, что в стране еще не запрещено, пошла прописать к себе мужа.

Ах, написано же у Валентина Катаева в одном сочинении, когда мудреный человек поучает неудачника: «Унизься, дурак, унизься! Ну, что тебе стоит унизиться?» Вот и Кузьменко бы так, как отработано в наших обиходах: подольститься, всплакнуть, подползти к директорским и комсомольским бареткам, привычными голосами наших плакальщиц, во пленников и ламентаторов запричитать: «Батюшки! Кормильцы наши! Ведь сирые мы, хреновенькие, оплошные! Явите божецко-партийную милость, разрешите мужу прописаться к жене!»

А Кузьменки, черт возьми, по поводу прописки подошли не на полусогнутых. А раз так — стреловский комсомол для nepолучения ордера Владимиром Кузь-

менко такую дал ему аттестацию: дерзок, вызывающ, качает права. К жене не прописывать.

И стали комсомольцы, право которых на подобное блюдение нравственности подтвердил потом и их ЦК, вышвыривать мужа Кузьменко от его жены после 23.00. И ввела «Стрела» для ценного инженера Наташи Кузьменко, уже пять лет жизни отдавшей «Стреле», забавное и чисто социалистическое понятие «койко-место». Что, мол, отводятся инженерихе в ее комнате только кровать и прикроватное пространство, чтобы свешивать ножки. А в остальное пространство «Стрела» — знай наших! — противу законов установила еще кровать и без прописки поселила на нее инженера Герасимову. И вскоре у инженера Герасимовой на плече, на том самом месте, где у миледи в «Трех мушкетерах» была татуирована лилия, возник синяк.

Ну, естественно, вся административная Тула, которой «Стрела» очень мила, а немилый «Стреле» Кузьменко автоматически гадок и Туле, сразу оценила синяк на плече Герасимовой как попытку со стороны Кузьменко насильственно выдворить из комнаты жены прибудную гражданку. Тут со взрывной силой стало пухнуть уголовное дело на Кузьменко, был во всей мощи явлен ему и обкомовский бицепс, и милицейский областной трицепс, и исполкомовские двуглавые, и прокурорские трехглавые, и прочие просто пинательные мышцы области. Держись, парень, теперь узнаешь, почем в сотне гребешки. Ведь на что покусился — возвеличиться до гражданина и быть при правах!

А Тула могуча. Она город-герой. Бывало, на тульский панцирный ноготь положит фашистский танк «тигр» — хряп! — и только масляное пятно остается от танка. Ну-ка, несите теперь Кузьменко на этот ноготь!

И положили. Даванули. И «хряп!» раздалось. А глянули — боже ты мой, конфуз: Кузьменко целехонек, а областной ноготь повдоль дал широкую трещину! Ах, Кузьменко, не раздвояешься? Так навалились на него всем областным административным миром! Его надо задавить, ибо всякому человечиске, видя, что Кузьменко еще цел, придут в голову опасные мысли о собственном величии.

После этого ворвались люди «Стрелы» в комнату Кузьменок, причем мандатом института с печатью разрешался и «взлом замка», и все до нитки имущество семьи (частично расхитив), все документы забрали. А у Владимира Кузьменко наступили экзамены в медучилище, и пошел он хоть учебники, хоть зачетку и медицинский халап выпросить у работника общежития Дарагана.

А Дараган — он Тульской области радетель и патриот. Ненавидит, рассудил он, этого Кузьменко обком, потому что десятки жалоб написал он на секретаря обкома? Ненавидит люто. Милиция, прокуроры и суд его ненавидят? Ненавидят. А мне, Дарагану, они, милиция, прокуроры, обком, мне они родные и отчие? Родные и отчие. И им будет

приятно, если я изувечу Кузьменко? Приятно.

И вот у Герасимовой был неизвестного происхождения лилейный синяк на плече, что оформили в пустопорожнее, но все же четырехтомное уголовное дело на Кузьменко. А наш Дараган раззудился плечом и при свидетелях так ахнул Кузьменко, что захлебнулся кровью медицинский студент, был увезен на «Скорой», оперирован и долго лежал в больнице по поводу разможжения и репозиции костей носа.

И ничего патриоту области Дарагану! По сей день он на воле.

И вскоре, поскольку замок с двери сорвали люди «Стрелы», без помех ворвались в комнату молодых мужа и жены четыре милиционера. Один отработанным приемом блокировал окно, другой — дверь, а двое подступили к Кузьменко. Но он в то утро был еще при самообладании и даже пропел жене:

*Нас утро встречает прохладой,
Нас плеском встречает река,
Любимая, что ж ты не рада,
Коль в двери ворвалась ЧК?*

Его повезли не как всегда, не в Зареченский райотдел — повезли за город. Он не думал, что здесь убьют или утопят. Он думал: сейчас подвезут к первому попавшемуся сельскому ларьку, заставят обойти кругом, и впоследствии окажется тот ларек оборванным, получи пятерик, уголовник Кузьменко. (Есть такие маленькие милицейские хитрости. Например, дает следователь в руки подозреваемому электrolампочку: вот такую вывинтил возле склада, чтобы стало темно? А подследственный: да не был я возле склада! А следователь: нет, ты приглядишься к лампочке, приглядишься! Ну, вот и умница, вот и взял лампочку в руки. Теперь есть на ней твои отпечатки пальцев. Обштопал я тебя, мильяга.)

Но привезли его не к ларьку — к Тульской областной психиатрической больнице. Где он объявил голодовку, когда ему отказали в свидании с женой и объяснении, по чьей воле и для чего он доставлен сюда. Он требовал сказать, что за уколы ему делают, каковы их последствия и побочные действия. А его связывали, бросали на койку вниз лицом и били. Через две недели в узелком в руках его выставили на улицу. Идти в Тулу меж весенних полей было приятно. Уже потом, окольными, долгими и мучительными путями он узнал, что в психузилище его помещали якобы в связи с синяком на плече Герасимовой милицейский следователь майор Николенко и прокурор района Крамской А. Я.

А штамп о прописке в паспорте у него так и не было. «Стрела» не дает ордера, без ордера нет штампа, без штампа не берут нигде на работу. Куда только не обращался Кузьменко — везде ему отказали в работе. И вразумляли Кузьменко умные люди: погоди, тульские власти не упустят и такой возможности — тряхнуть тебя, представив тунейдцем. Ты хотя бы на женский пас-

См. стр. 10. ▶

ПРЯМИКОВ
С чего начать? С любви?
О, нет, всему свой час.
Начну я с этой ябеды чертовской,
Чтоб дело прояснить.
(Входит КРИВОСУДОВ.)
КРИВОСУДОВ
Родной вы мой! Как раз
О вас я думал с нежностью отцовской,
В сей самый миг, минуты не прошло!
ПРЯМИКОВ
Вам, как судье, доподлинно известно,
Что Праволов против меня затеял зло.
Все это подло, низменно, бесчестно!
КРИВОСУДОВ
Да не волнуйтесь! Я ж к вам всей душой!
Беда не кажется мне столь большой.
Вы благородный, знатный человек,
Заслуженный вояка душевный.
ПРЯМИКОВ
В таких делах я крайне щепетильный,
Я не хочу ни покровительств, ни опеки.
(многозначительно)
Коль я и вправду становлюсь для вас родным,
Скажу о том, чем я гордиться смею:
Превыше всех богатств я дорожу одним —
В большом и в малом — честностью своею.
КРИВОСУДОВ
(в сторону)
Гордится честностью своей. Да он никак
Младенец и еще к тому ж дурак!
Ни покровительства ему, ни протече...
ПРЯМИКОВ
Я вас прошу, так дело поведите,
Как будто я обычный ваш проситель,
Иначе будет мерзко на душе.
Чтоб никаких поблажек!
КРИВОСУДОВ
(в сторону)
Идиот!..
Ну, ничего, еще остепенится.
Ему, конечно, следует жениться.
Жена, семья — и дурь с него сойдет.
(Ему)
Родной вы мой, любая западня
Не столь страшна.
Да что мы все о деле и о деле!..
(Замечает лежащие на кушетке цветы,
которые Прямиков забыл подарить Софье.)
Скажите, а цветы кому?
Да уж не мне ли?
Сегодня именины у меня.
ПРЯМИКОВ
(растерявшись)
Вам... Фекле Павловне... и Софье Алексевне...
КРИВОСУДОВ
(в сторону)
Смотри, хоть в этом проявил он прыть!
ПРЯМИКОВ
Я развожу их сам в своей деревне.
КРИВОСУДОВ
А подсластить?
ПРЯМИКОВ
Что значит подсластить?
КРИВОСУДОВ
То самое и значит... Милый князь,
Бесхитрый вы, как дитя, со всеми.
За ваш характер, редкий в наше время,
Я вас люблю открыто, не таясь.
И ваше дело вскорости возьмет,
Поверьте мне, хороший оборот.
ПРЯМИКОВ
Простите, причинил вам беспокойство.
Но разрешите нынче еще раз
Своим визитом потревожить вас,
Есть дело у меня
совсем иного свойства.
КРИВОСУДОВ
Всегда я рад вам, уж поверьте мне,
Как близким людям, как своей родне.
(Прямиков раскланивается и уходит. Входит ФЕКЛА.)
ФЕКЛА
Что подарил тебе он?
КРИВОСУДОВ
Ничего.
Да мне подарка от него не больно надо.
Хотел узреть догадливость его.
Мне говорили, он — ума палата.
А вот ума как раз и маловато.
Ни покровительства ему,
Ни протече.
Уж не крамольник он,
Не санкюлот в душе?
Ведь именины повод-то какой,
Чтоб дать мне мзду, при том по воле Бога!
(Крестится.)

ФЕКЛА
А может, он не знал,
что нынче праздник твой.
Уж не суди его ты слишком строго.
КРИВОСУДОВ
Бывают же, скажу тебе я, мать,
Такие простофили-дурачины.
Да как же можно правду в жизни ждать,
В суд обращаться с делом и не знать,
Когда судья справляет именины!
Гордится честностью своею, дуралей!
ФЕКЛА
Ты не сердчай, мой друг, на Прямикова,
Ведь это он без злого умысла какого,
По глупости, по младости своей.
КРИВОСУДОВ
Я добрый, я хочу добра ему,
Чтоб жил он не по дури, по уму.
Уж так и этак намекнуть старался —
Где ж подношение? Не смыслит ничего.
Скорее надо женить его,
Чтоб жизнь познал да чтоб ума набрался.
(Уходят. Входят ПРАВОЛОВ и НАУМЫЧ
с подарками.)
ПРАВОЛОВ
Все сделал ты, как я тебе велел?
НАУМЫЧ
Все, сударь. В дар — карету прокурору,
Секретарю — легавых гончих свору,
Ваш кошелек он до копейки съел.
Чинам судейским — вин и водки фляги,
Всем — от судей и до швейцаров. Да-с!
Все это каждому наедине,
без посторонних глаз.
ПРАВОЛОВ
Ну а бумаги как?
НАУМЫЧ
В ажуре все бумаги.
Считайте, что имения у вас.
Остался Председатель — главный наш судья.
ПРАВОЛОВ
А коли так, его сломаю я.
Мне бы подъехать к дочери судьи —
Цветы ей в дар, беседы, комплименты.
Все домогательства, ласкательства мои —
Ведь тоже в мою пользу дивиденды.
Когда б я сделал предложение ей,
Поддержкою судьи сумел бы заручиться.
Но как на дуре этаким женишься —
Ей чтение книг хозяйских дел милей.
Все по-французски врет,
как сущий попугай,
А по природному — ни здравствуй, ни прощай.
Как можно в жены взять такую дуру
И этим оскорбить мою натуру!
(Входят КРИВОСУДОВ и ФЕКЛА.)
КРИВОСУДОВ
Родной вы мой! Как рад я видеть вас.
ПРАВОЛОВ
Усердно с праздником, вас сударь, поздравляю.
Желаю счастья, а Наумыч вам сейчас
Вручит мои подарки.
КРИВОСУДОВ
Умоляю,
Не надо столько их! Неловко, право!
НАУМЫЧ
Да-с.
В корзине пуд отличнейших колбас,
Тут бархат на кафтан,
тут на роброн атлас,
Тут флер цветной невесте на фуру,
В бутылках «Эрмитаж»,
в холстине сыр швейцарский,
Ножи и ложки — золото, серебро.
ФЕКЛА
Спасибо вам, дружок!
Подарок просто царский!
НАУМЫЧ
Да и на кухне тоже есть дары —
Шампанское и бочечка икры.
КРИВОСУДОВ
Ба, ба! Да это же гостиной двор!
ФЕКЛА
Ты, милый, посмотри,
Одной провизии не съест недели в три.
(В гостиной собираются гости — судебные чины.)
Шум, выкрики.)
ПЕРВЫЙ ГОСТЬ
Мы поздравляем вас!
ВТОРОЙ ГОСТЬ
Желаем в жизни лада!
ТРЕТИЙ ГОСТЬ
Вам и жене счастливых, долгих дней.
ЧЕТВЕРТЫЙ ГОСТЬ
Известно всем — у вас ума палата.
ПЕРВЫЙ ГОСТЬ
(тихо второму)

Уж коли у него ума палата,
То Уголовная палата, так верней.
ВТОРОЙ ГОСТЬ
(тихо первому)
Хитрец, лиса! Любого обведет.
Грабастает, шельмец, всей пятернею!
КРИВОСУДОВ
(тихо Праволову)
Ваш иск возьмет хороший оборот.
Вы так милы мне,
будто стали мы роднею.
Я сделаю для вас все, что могу,
Хотя не скрою, будет трудновато.
ПРАВОЛОВ
(Отводит Кривосудова в сторону.)
Поверьте, не останусь я в долгу.
КРИВОСУДОВ
Родной вы мой! Мне ничего не надо,
Ведь я о вас забочусь, как отец.
ПРАВОЛОВ
Вот вам займы, на мелкие расходы.
(Сует ему в карман конверт с деньгами.)
КРИВОСУДОВ
Как переспорить вас в мои-то годы!
(в сторону)
Подлец! Первостатейнейший подлец!
Такой тыщонки три мог сунуть мне.
Видать, в делах ему не до морали.
(Ему)
Вот я гляжу на вас,
а не пора ли
Подумать вам о будущей жене?
ПРАВОЛОВ
Да все дела! Все на уме они.
КРИВОСУДОВ
(в сторону)
Пообещал ему все приложить старанья.
А что мне стоило такое обещанье?
Уж коль не получилось — извини!
(Слуги обносят гостей выпивкой и закусками на подносах. На судейский стол ставятся бутылки и всевозможные яства.)
ГОСТИ
(Кривосудову)
— Пьем за здоровье ваше от души!
— Да ниспошлет Господь вам всяческой удачи.
— Чтоб стали вы еще счастливей и богаче!
КРИВОСУДОВ
Закуски уж не больно хороши.
Так повар пьет с утра.
ПЕРВЫЙ ГОСТЬ
Хороший повар тот,
Кто пьет с утра за здоровье господ.
Он непременно сделает карьеру.
ВТОРОЙ ГОСТЬ
Последуем и мы его примеру!
(Все пьют.)
ПЕРВЫЙ ГОСТЬ
(Он под хмельком.)
А вот вам новость!
ВТОРОЙ ГОСТЬ
Что сие за новость?
ПЕРВЫЙ ГОСТЬ
За взятки скоро водится суровость.
Указа императорского ждуг.
ТРЕТИЙ ГОСТЬ
Позвольте обратиться к вам с вопросом.
Со взятками как попадешь в беду?
Ведь тут
Один для давших и принявших суд.
Так черт ли понесет кого-нибудь с доносом?
ПЬЯНЫЕ ГОЛОСА
— Вот то-то и оно!
— Уж так заведено!
— Какая ж тут расплата?

— Что взято, то и свято!

(Все поют свою любимую песню):

Бери, большой тут нет науки,
Бери, что только можно взять.
На что ж привешены нам руки,
Как не на то, чтоб брать?

ВСЕ

(повторяют)

Брать, брат, брат.

СЛУГА

(НАУМЫЧУ, который ему помогает убрать
пустые бутылки со стола правосудия)

Ну а куда девать бутылки?

НАУМЫЧ

Строю

Поставь под стол

их доблестную рать,

А мы суконцем сим

пока что их прикрою.

Ведь множество оно привыкло прикрывать
И не таких грехов!

ГОСТИ

— Пора и честь нам знать!

— Хозяйева, должно, от нас устали.

КРИВОСУДОВ

А где же, право, будущий мой зять?

Все вроде здесь, его ж не видно в зале.

(Гости шумно уходят.)

Остаются КРИВОСУДОВ, ФЕКЛА,
СОФЬЯ, АВДОТЬЯ КАРПОВНА. (Входит ПРЯМИКОВ.)

А вот и он! А вот и Прямиков!

(Идет к нему навстречу.)

Родной вы мой! Да что ж вы опоздали?

ПРЯМИКОВ

Скажу вам сразу, без обиняков,
Я вашу дочь люблю!

(Пауза.)

КРИВОСУДОВ

Вы мне задали

Нелегкую задачку,

что и говорить!

ПРЯМИКОВ

Я вас прошу наш брак благословить
Сегодня же!

КРИВОСУДОВ

Да... Не простая штука!

СОФЬЯ

Давно мы любим, батюшка, друг друга!

КРИВОСУДОВ

Сударыня, умерьте свою прыть!

(Ему)

Родной вы мой! Я вас люблю, как сына.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Как зятя, просит он тебя его любить.

КРИВОСУДОВ

Сударыни, умерьте свою прыть!

Я б дал согласие, но есть причина

Повременить.

Она так молода!

Немного повзрослеет, и тогда...

СОФЬЯ

(Плачет)

Да, что вы, батюшка! Мне скоро двадцать два.

Я младости своей уже вдова.

ПРЯМИКОВ

Коль так, не буду беспокоить вас.

Прошу меня простить за предложенное.

Сие я понимаю, как отказ.

Или, верней сказать, как оскорбление.

(Откланивается, уходит.)

КРИВОСУДОВ

Гордец немалый. И зело горяч.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

В своем ли ты уме! Да жениху такому

Тебе бы в ножки поклониться.

Князь, богат!

А ты его не подпускаешь к дому.

СОФЬЯ

Он добр! Он благороден, видит Бог!

КРИВОСУДОВ

Вы, что ли, сговорились с этой сводней?

По младости тебе и невдомек,

Что доброта — и глупость, и порок.

И ежели сам дьявол в преисподней

Захочет в злобе погубить кого,

Не злым, а добрым делает его.

Я от него особых благ не предвкушаю.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Болван! Он знатный князь.

Забыл с годами ты,

Как в судьи выбился из нищеты?

КРИВОСУДОВ

Вот потому таких не уважаю.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Он честь нам оказал!

Да твоя дочь при нем

Жила б в любви,

в богатстве, как принцесса.

КРИВОСУДОВ

Нет у меня к нему в серьезном деле сем

Хотя бы на копейку интереса.

Я свое чадо не отдам ему вовек.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Да почему ж?

Достойный человек! Поместия богатые имеет.

КРИВОСУДОВ

Какой же он достойный человек,

Коль даже взятку дать он не умеет.

Достойный человек — хитрец, шельмец,

Пройдоха, если надобно, подлец,

Любого проведет и облапошит,

А этот даже взятку дать не может.

Какой же он достойный человек!

Я сам желал ему на ком-нибудь жениться,

Чтоб он с годами мог остепениться.

Гордец он. Да к тому же и горяч.

Добру не станет у меня учиться.

ФЕКЛА

(дочери)

Угомонись ты, Софьюшка, не плачь!

Другого жениха тебе подыщем.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Он же богат!

КРИВОСУДОВ

Что толку, коль богат.

Сегодня он богат,

а завтра станет нищим,

Сперва его до нитки оберут

И будет он обстрижен, как овечка.

Потом его же вором назовут.

Ну, как не посадить такого человечка!

Гордится честностью своей.

Нашел он чем гордиться,

Как экая на выданье девица!

Он пустит по миру себя

и все семейство.

За все года

через мое судейство

Прошло немало богачей таких,

Поверь мне, Софьюшка, какой же он жених,

Коль не умеет дать, где надо, взятку.

Не разорит его сегодня Праволов,

Так завтра же его, как куропатку,

Другой общиплет хитрый птицелов.

Такой не может не попасться в сети.

Уж я-то знаю. Мне, отцу, видней.

Есть у меня давненько на примете

Жених куда богаче и знатней.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Кто?

КРИВОСУДОВ

Праволов.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Совсем сошел с ума!

КРИВОСУДОВ

Ты не кричи, сестра, а рассуди сама.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Что рассуждать! Он вор, прохвост, мошенник!..

О женихе таком и рассуждать грешно.

И у него не так уж много денег.

У князя больше.

КРИВОСУДОВ

То-то и оно!

Когда мошенник, плут не так богат,

Зато зело как хочет стать богаче,

Всех честных переплюнет он в сто крат,

А Прямикова вашего тем паче!

Прохвост, мошенник он? Пролоза из пролаз?

Вот это мне и надобно как раз!

К тому ж я в нем улавливаю сходство

С самим собой, когда я был в его годах —

Такие же ажур и благородство

Во всех служебных каверзных делах.

Иные нищими бредут по сей земле,

А я сумел достаток дать семье.

Да, Праволов мошенник, плут, пройдоха,

Но это для семьи не так уж плохо.

Сумеет он к нажитому нажить.

Уж такова, скажу тебе, эпоха!

Что взято, то и свято! Ну так вот,

Пока что он беднее Прямикова,

Но подл, а подлость разорит другого,

Но самого его не подведет.

Достойна подлость всяческих похвал

Как самый верный в мире капитал.

Я думал: Софьюшкин избранник Праволов —

Цветы и ручек нежные лобзанья.

И вдруг такой сюрприз,

что не подыщешь слов!

За грех какой мне вышло наказание!

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Тебя околдовал прохвост безродный.

КРИВОСУДОВ

Безродный, но имеет ум природный.

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Тебе не жалко, видно, нипочем

Касатку нашу!

КРИВОСУДОВ

Замолчи, старуха!

Он скоро будет знатным богачом,

А коль не так,

отрежьте мне пол-уха!

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Да надо ль Софьюшке подобного богатства, —

Чтоб видеть вдов, ограбленных сирот,

У вас свой бедный хлеб

просящих у ворот?

Такое ли душе раздолье и приятство!

СОФЬЯ

(Бросается Кривосудову в ноги)

Молю вас, батюшка!... Хоть бейте, хоть казните.

Умру, но не пойду с ним под венец!

КРИВОСУДОВ

Пойдешь, сударыня, коли отец

Тебе прикажет!

(Входит ДОБРОВ)

ДОБРОВ

Извините!

Бумаги срочные к нам в суд принесены

С почтамата.

КРИВОСУДОВ

(Берет бумаги)

Нет ли какой в них новизны.

Так, так... А ведь бумаги из Сената.

И подпись высочайшая и дата...

(Читает)

«Стеклись в Сенат из разных мест,

правлений и судов

Репорты, коими мошенник Праволов

В поносных ябедах,

в злодейственных подлогах,

Таких же лютых,

как разбой на дорогах,

Был ясно уличен. А посему

Сковать железами его и посадить в тюрьму.

Вот на какой я документ взираю!..

ФЕКЛА

Ахти мне! Как же так?

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Пойдет в Сибирь... Ахти!

А то на эшафот.

ФЕКЛА

О, Господи, прости!

Пришла беда! Ахти мне! Умираю.

(Падает в обморок. СОФЬЯ бросается к ней.)

АВДОТЬЯ КАРПОВНА

Ну, что, права я, али нет, отец?

Вот для кого вы дочь свою растили!

КРИВОСУДОВ

Какого жениха мы упустили!

Хотя, пожалуй, это не конец.

Ты посмотри, как оборотлив он.

Не просидит в тюрьме и дня,

а уж не то, что годы.

Есть у него в Москве влиятельный патрон

И к нужным людям верные подходы.

Живем мы все ж не в диком захолустье!

Чтоб человек таких великих дел

В тюрьме сидел,

Подобного Россия не допустит!

На взятках, матушка, стоит весь белый свет.

Так будет через сто и через двести лет —

Что взято, то и свято!

Еще сумеет он миллионером стать,

Ведь лихоимству нет конца в природе.

Он и в тюрьме милее мне, как зять,

Чем простофиля — князь твой на свободе.

ТУЛА, ТУЛА, ТУЛА Я...

порт жены устроился куда-нибудь дворником. Тула — она в полном санитарном запустении. Вон молодая зелень показала, так и она не радуется, выглядит, как зеленка на битой морде пропойцы. Иди, дворником на паспорт жены возмуть. Ведь все равно в одной лживой милицмейской отписке тебя, Кузьменко В. В., уже превращали в собственную жену Кузьменко Н. А. Унизись, дурак, сдайся. Ну, что тебе стоит унизиться? Вот и мама твоя приезжала, говорила тебе: «Ты что, Володя, как камышинка, прямой? Вот и горя тебе столько приходит. А надо, Володя, ЗМЕНИТЬСЯ перед теми, кто в жизни тебя главнее».

Ну, а он не ЗМЕНИШАЛСЯ, все твердил о правах и достоинстве гражданина, мужа, мужчины.

И достукался. Опять утром взял его тепленьким лейтенант милиции Роговских В. И. Сетует наша милиция, что машин у нее мало, что нехватки с бензином и личным составом. А тут все сыскалось, и с конвоем по бокам повезли Кузьменко аж в Москву, во всемирно известный Институт общей и судебной психиатрии имени Сербского. Здесь, надо сказать, не были, неизвестных уколов не ширяли и на четвертый день выставили за порог: катись отсюда — полностью вменяем. Не без сердобольности и спросили вдогонку: до Тулы сам доберешься или вызвать тех, кто тебя сюда доставлял?

— Уж мерси! — шарахнулся Кузьменко. — Сам доберусь, их тревожить не надо.

И доехав до Тулы, подал он в суд на областного тульского прокурора Восмерика, на комсомольцев «Стрелы» за то очернительство, за то тулирование, что применяли они в лживых документах по поводу Кузьменко. И этим очень изнедолил Кузьменко все областные власти. И уж ясно, суд Центрального района Тулы признал, что против ответчиков «доводы Кузьменко не образуют состава преступления». А как иначе? Это какие же прокуроры у нас когда-либо неправедничали и клеветали? Нету таких, все наши прокуроры — орлы, а комсомольцы — подорлики!

А после этого так, на междуделках, пригласили Кузьменко зайти в Зареченский райотдел. Выяснить один из тысяч пустячков по поводу синяка на плече Герасимовой. А когда он зашел — схватили, опять нашлись и бензин, и машина, и конвой, и даже наручники. Так снова примчали его из Тулы в Москву, в тот же Институт имени Сербского. В институте, признаем, раздражились: ведь был уже у нас этот человек по настоянию тульских властей, обследовался, признан вменяемым. Но пошущу-кался конвой с врачами, пошуршал таинственными сопроводительными бумагами — и снова взяли Кузьменко под белы руки, посадили за белы столы: нука, испытуемый, вот тут на столе кучей свалены карточки, на них изображены транспортные средства и овощи. Разложите карточки по кучкам, паровозы, седельные тягачи и легковушки отдельно, овощи — отдельно.

— Готово, — сказал Кузьменко, по профессии также шофер.

— Да, все правильно, — признали врачи и в очередной раз выставили туляка за дверь. Им все было ясно. Но они, как всегда, как вообще — и зря! — принято у психиатров страны, никуда никакого представления не направили: требуем в случаях, когда тем или иным властям приходило на ум покарать того или иного безвинного человека, не использовать свои возможности для подключения к этому психиатрии.

А Кузьменко, нигде в Отечестве не находя никакой правды в разрешении своего микроскопического вопроса, оказался возле московской гостиницы «Россия». Обращался он тут исключительно к генерал-полковникам:

— Вы не депутат ли от Тулы генерал-полковник Н. А. Моисеев?

— Нет, я другой депутат, Морозов. Но Моисеева знаю.

И выслушал одесский генерал-полковник Морозов все страшное «дело» туляка Кузьменко, занимающее ныне в одних отписках, скленных по четыре в ряд, СОРОКАСЕМИМЕТРОВЫЙ РУЛОН. И лично повел генерал-полковник Морозов младшего сержанта запаса Кузьменко к собору Василия Блаженного, с педантичностью военного показал на брусчатке Красной площади: вот именно сюда, где эта выщербинка, завтра без пяти девять прибудет машина генерал-полковника Моисеева, депутата от Тулы. Нынче вечером я все ему обскажу в гостинице, а ты, младший сержант, утром будь точен, приходи на это место. Твое дело правое.

И Кузьменко был точен, пришел в назначенные минуты на Красную площадь. Но у самого места встречи был перехвачен сержантом милиции: стой, парень, сюда нельзя!

А надо вам сказать, что Красную площадь охраняет буквально по дециметрам очень специализированная милиция, расположенная за магазином ГУМ. Тут и в форме содержатся сотрудники, и переодетые. И вот идет по площади, коль судить по обличью, вылитый закройщик из Торжка, а он под своим зипунчиком и капелюхом минимум капитан и отличник советской милиции со знанием курдского языка, переходящим в знание английского, владеющий всеми видами восточных единоборств и стрелкового оружия. Да что там — капитан. Вы посмотрите на голубей Красной площади! Думаете, даром у каждого на крыльях по две черные лычки? Нет, не даром.

Да. Беречь надо Красную площадь. Потому что всякий миг тут может произойти выходка, вылазка, а может произойти и покушение на экологию Красной площади путем задымления площади при самосожжении. Ведь технически мудреный пошел народ, не только знают, например, что переменный ток дает инвалидов, постоянный — покойников, но и про технологию самосожжений в знак протеста все знают. И вдумчивый огневой пресекатель собственной жизни никогда не применит легкогазый бензин, дающий инвалидов, а всегда воспользуется соляжкой, от которой — покойники. И не берут в толк, варнаки, что от солярки и смрадище, и копоть, а в Кремле кругом искусство и фрески.

Словом, сержант пресек путь Кузьменко и взгляделся в него.

— Припоминаю, — сказал сержант. — Это не тебя ли показывали в программе «Взгляд»?

— Меня, — подтвердил Кузьменко. — И еще пыталось меня защитить Всесоюзное радио, и «Литературная Россия», и тульская газета, и вот только что вышла газета «Правда», вот, за 25 ноября...

— Большая статья, — отвел газету сержант. — Это пусть майор наш читает. Пошли к майору. Никаких тебе еще трех минут и генерал-полковников.

Там, за ГУМом, у него отобрали и эту «Правду», и обручальное кольцо, источник всех его бед, и часы, и деньги, и полтора кило сосисок, ибо всякий маршрут туляка в столице называется «за колбасой по ленинским местам». Напоследок отобрали шурки, ремень, и казенный грузовик умчал Кузьменко в бункер-накопитель тюрьмы «Матросская тишина». Оттуда опять повезли, но уже в машине с надписью «Изыскательская», а за рулем какой-то кентавр: низ одежды — милицкий, верх — гражданский. И оказался Кузьменко на 24-м километре Дмитровского шоссе, в спецнакопителе с ласковым названием «Березки».

И сказали ему в камере бывалые люди: ты, парень, нам ясен. Ты ментов за фрайеров не держи, что у них пыль с ушей не стряхнута. Это зря говорят про ихнюю ментовскую глупость, что и пуговицы к обшлагам у них на форме для того, чтобы обшлагом нос не вытирали, и что мент, мол, такой дурак — никогда, проверяя спички, не трясет коробкой возле головы, а всегда трясет головой возле коробки. Умные они и сейчас из «Березок» связываются с твоей Тулой. И будет тебе к утру в одном ухе серьга из 209-й статьи — бродяга и паразитический образ жизни, а в другом ухе серьга из 198-й статьи — нарушение паспортного режима. И пойдешь ты, правдоискатель, в уголовном этапе.

Тут впервые в безнадежном капкане почувствовал себя Кузьменко, закричал — и бросился на окно. Посыпались стекла, вбежали, вывернули руки к затылку, повезли в психиатрическую больницу имени Ганнушкина. Но не приняли узника в этой больнице. Именно в этот вечер по телевидению, программа «Человек и закон», был сюжет в защиту Кузьменко. Должно быть, врачи его видели.

Помчались дальше, в клинику под каким-то номером. Там приняли. Утром врачи дали Кузьменко бинт — подпоясать штаны. Сказали: «Ступай, тут тебе нечего делать, твое место среди здоровых». И он сказал врачам:

— Товарищи! Все мы за кем-нибудь числимся. Когда человек безгрешен и здоров, он числится за Родиной, а не за психушкой.

Когда человек подозреваем или преступен, он числится за судом, прокуратурой или милицией. На мне нет никаких грехов, и вы сами знаете, что я не безумен. Но тульские власти не дают мне числиться за Родиной. Так чей же я, на сегодня в России за кем я числюсь? Куда мне отсюда идти?

— А на все четыре стороны, — пожали плечами врачи.

И куда же пошел наш Кузьменко, небезумец? Нет, наверное, все же безумен: он пошел в спецмилицию Красной площади за своими вещами, где сосиски его и паспорт с обручальным кольцом. А там, едва опять увидав Кузьменко, бросились, туляка заломили «козлом» и отправили снова в «Березки».

— Ой, пацан, — сказали в «Березках», — ты здесь опять? И опять, гляди-ка, тебя не обыскали. Значит, другого полета в тебе видят птицу, не то что мы. А ты вот что знай, парень: кого обыскивают — у тех шансы лучше, а кого не обыскивают — дело табак.

— Плевать, — сказал Кузьменко. — Я, ребята, устал. Сломался. Вот меня не обыскивали — у меня ни хрена и нет, а кого обыскивают — у тех все водится. Вот на этом приступочке к вечеру неизвестно откуда оказался бы кусочек безопасного лезвия — уж как был бы я рад! Устал я.

И оно оказалось, лезвие, и был опять топот ног, был какой-то цветной обрывок сна из детства, а потом в черно-белом варианте видение, но уже не сон, из фельдшерской науки, которую Тула так и не давала завершить Владимиру Кузьменко: дураки, как же они жгут на резаную вену накладывают, ведь неправильно, не черепичным методом...

Милиция привезла его в Институт Склифосовского. Его зашили, подглюкозили и утром сказали:

— Ступай, парень. Тяжелые больные пошли полосой.

— А куда ступать? — спросил он. — За кем я числюсь? За Родиной или за милицией? Я от вас переступлю порог — мне могут придумать побег.

— Ступай, — сказали врачи. — Числись сам за собой.

И он пошел заплетающимися ногами. А возле гостиницы «Москва» его увидел старший лейтенант военно-воздушных сил и сказал:

— Э, малый! Да ты почти в обмороке! Пошли.

Был это народный депутат СССР от Оренбурга Николай Дмитриевич Тутов, член Верховного Совета СССР, член Комиссии по государственной безопасности. И первую государственную безопасность усмотрел этот человек в том, чтобы сразу накормить Кузьменко, чего никогда не делали ни в милициях, ни в психиатриях. Накормил и дал отлежаться в своем депутатском номере, хотя и знал уже, что не родной это оренбуржец, а всего-то бедствующий туляк. И в свете того, что всякий советский гражданин за кем-то должен числиться, совершенно недвусмысленно дал понять народный депутат Тутов (и в первую голову лично министру внутренних дел СССР В. В. Бакатину и его спецмилиции на Красной площади), что В. Кузьменко, в данный момент плохо стоящий на ногах от потери крови, сейчас числится лично за ним, депутатом Тутовым ввиду особого по политическому значению случая, хотя Кузьменко — туляк, а депутат — оренбуржец.

И министр внутренних дел Бакатин поручил это дело для срочного расследования генерал-лейтенанту милиции, а тот — полковнику милиции И. М. Хроменкову, и Хроменков по сей день все расследует дело, все расследует. Но, к чести его сказать, в отличие от десятков предыдущих генералов милиции, полковников, прокуроров, секретарей обкома он все еще благородничает и не составил типичной стотысячной бумажки: «В действительных должностных лиц против Кузьменко... не установлено...»

Но паспорта у Владимира Кузьменко, даже без штампа тульской милиции о прописке, теперь нет вообще: не присылает горделивая Красная площадь. А по только что полученным из Тулы сведениям маму Володи Кузьменко, живущую в другом городе, опять вызывали повесткой в областную милицию Тулы, и интересы следователя-подполковника опять лежали в своеобразной плоскости: скажите, мамаша, ведь в отрочестве ваш сын испытал автоаварию? Да, мы установили. А на голове его это никак не сказалось? Не замечали?

И доведенная до отчаяния этой сыноубийственной ахинеи, из последних сил говорила на допросе мать: нет, нет, не замечала. Ни я, ни соседи, ни птички в огороде, ни врачи, призывавшие сына в армию, ни армия, вручившая сыну пулемет, а потом, сверхсрочнику, — пистолет, ни те, кто доверял сыну прыжки с парашютом, ни те, кто выдавал сыну водительские права...

— Так и запишем, — говорил подполковник, — что не замечали. А вот в части родов — нормально протекали, без родовых травм?

Так в новом году и по новому кругу, но уже как бы под эгидой самого министра внутренних дел началось обряжание в безумца человека, который рожден для счастья и всего только хочет быть женатым, иметь штамп о прописке в каморке, работать фельдшером. Но, мерзавец, не встает, когда в каморку врываются комсомольцы для проверки нравственности.

И от всего этого мысли такие, что Лев Николаевич Толстой, живший не столь давно неподалеку от Тулы, конечно же, переборщил с экзальтацией, когда назвал один из своих рассказов так — «Нет в мире виноватых». Про весь мир он так сказал зря. Виноватые в мире есть, их споро находят, чтобы наказать — сообразно содеянному. Их находят хоть в Австралии, хоть в Катманду.

Однако свою-то Россию Лев Николаевич знал досконально и в плане России название рассказу дал обоснованно, если судить по полному отсутствию хоть каких-нибудь виноватых в травле Кузьменко. И тут уж мы вам не Катманду, по отсутствию виноватых во всем и вся стоя на первом местице в мире.

В. ПОЛУХИН, В. ТИЛЬМАН (тема).

— А это наша новая продукция, идущая по конверсии.

А. ШТАБЕЛЬ, г. Уфа. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Р. ДРУКМАН.

— Экономика у нас ненадежная, надо запастись макдональдскими бутербродами!

В. ЛУГОВКИН.

СОВСЕМ, ЧТО ЛЬ, ЖЕНА НЕ КОРМИЛА?!

В. ЛУГОВКИН.

РЕКЛАМА

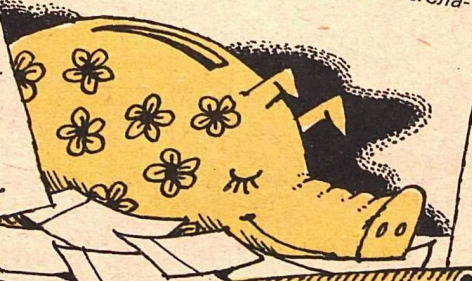
ДЕЛОВЫМ ЛЮДЯМ

рекомендуем пользоваться трехпрограммным радиоприемником «Электроника-ПТ-206» с электронными часами-будильником Ставропольского завода. Отныне в ваших сутках будет 76 часов 92 минуты, и вы сможете всюду успеть. Именно столько показала «Электроника», купленная семьей ФЕДОРЕНКО из г. Садратова. К сожалению, в гарантийной мастерской не сумели по достоинству оценить новинку ставропольцев и тут же списали ее в брак.

ОСЧАСТЛИВИТЬЕ СВОИХ ЗНАКОМЫХ

лотерейными билетами колхозов им. Кирова, «Путь к коммунизму», «Родина», «Кубань», а также колхоза им. XXII партсъезда Краснодарского края. В этих хозяйствах найден новый вид распределения дедушкина. Скупая в магазинах радиоаппаратуру, мотоциклы, легковые автомобили и т.д., руководство колхозов разыгрывает их в лотерею. Естественно, главный выигрыш в виде кругленьких сумм правления колхозов кладут в свой карман. Об этой новости нам сообщил житель г. Славянска Б.САБЛУКОВ.

ПЕЙТЕ «СОВЕТСКОЕ ШАМПАНСКОЕ»

Цимлянского завода игристых вин, и вы ощутите неповторимый вкус ароматного яблочного сидра. Желающим избавиться от пагубного пристрастия к спиртному мы посоветуем также «Коллекционное советское шампанское» Ханларского агропромышленного комплекса АЗССР. В связи с чем у вас пропадет всякое желание употребить содержимое бутылки внутрь, поскольку натуральная плесень хлынет в ваш бокал, как это произошло у нашего читателя И. ТРОФИМОВА из г. Калач Воронежской области.

ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПРИОБРЕСТИ КУХОННЫЙ ГАРНИТУР Ростовского мебельного комбината Ростовской области, примите наши поздравления. Дельная мысль! Только не забудьте приобрести к нему таз, ведро или детскую ванночку. Комбинат выпускает кухонные гарнитуры без моек.

Наш читатель Л. ЛИТВИНЦЕВ из Ставрополя может подтвердить.

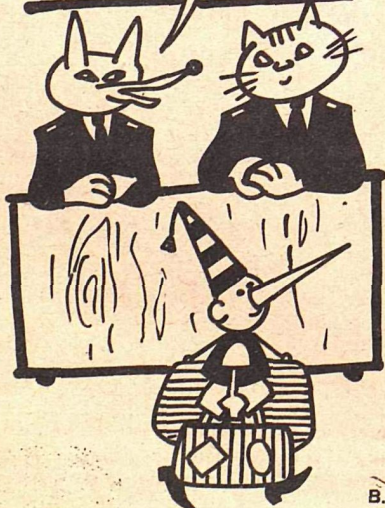

— Да никак меня семья разыскивает? И зовут меня Колей...
Р. ДРУКМАН.

А. АТАЕВ. г. Махачкала.

ВОТ ЭТОГО НАДО ПОТРЕЯСТИ ТАМОЖНЯ

В. ТИЛЬМАН.

НА КРУЖКУ ПИВА

Московский экспериментальный пивоваренный завод, судя по листовке, выпущенной Центром по трудоустройству Красногвардейского района г. Москвы, открыл вакансии для любителей попить пивка в рабочее время.

ЦЕНТР ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ, ПЕРЕОБУЧЕНИЮ И ПРОФИОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РАЙОНА Г. МОСКВЫ

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

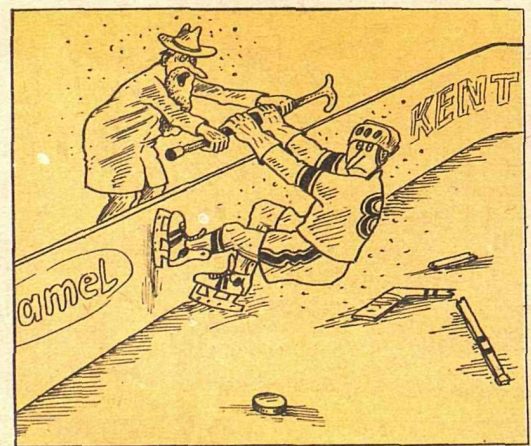
- На Московский Экспериментальный Пивоваренный З-д.
- 1. Аппаратчик процесса брожения - 3 смены - 200р.
- 2. Варщики - 3 смены - 130р.
- 3. Наладчики оборудования - 3 смены - 240р.
- 4. Слесари-ремонтники - 1 см. - 200р.

На предприятии имеется: столовая, д/сад круглосуточный, п/лагерь подмосковный, путевки в д/отдыха бесплатное питание, талоны на обед по 60 коп.

Все кто любит свежее пиво, не проходите мимо. Воспользуйтесь приглашением МЭПЗ.

Тел: ИЦ-77-09.

Одно неясно: а как с вареными раками?

В. ДУБОВ.

СОУС ИЗ «ЗОЛОТОГО ПАЛЬЦА»

Опыт гастрономической географии

Каждый из нас, без сомнения, даже не выезжая за границу, пробовал блюда разных народов, получившие международное признание, — спагетти, шашлык, плов давно уже пересекли границы не только стран, но и континентов.

А кто не слышал рассказов или не читал о таких деликатесах, как суп из акульих плавников, жаркое из лягушачьих лапок, ласточкины гнезда, устрицы? И, без сомнения, многие мечтают отведать всего этого и когда-нибудь в разговоре небрежно обронить: «Захожу я как-то к «Максиму» и заказываю»... а дальше следует что-нибудь эдакое экзотическое, что у слушателей спирает в грудях.

Но в своей массе люди довольно консервативны в еде и, попав за границу, часто оказываются в неловком положении из-за боязни взять в рот незнакомую пищу, как бы привлекательно она ни выглядела. Правоверный мусульманин с отвращением посмотрит на немца, с аппетитом поглощающего бифштекс «тартар» из сырого свиного фарша, сдобренного перцем и мелко нарубленным репчатым луком; англичанин брезгливо отвернется от голландца, который прямо на улице у бочки съест только что выловленную из Северного моря и чуть присоленную нежную жирную селедку; многие европейцы поражаются «безрассудству» русских, которые собирают в лесу грибы и бесстрашно употребляют их в пищу, а мы с вами, вероятно, никогда не пойдем сомалийца-кочевника, привыкшего утолять голод смесью крови и молока зебу, но которого ни за что не заставишь съесть кусок вкуснейшей океанской рыбы.

Как-то пришлось побывать мне с делегацией африканских общественных деятелей в ресторане «Седьмое небо» на Останкинской телебашне. На закуску нам подали по две тартинки с черной и красной икрой. После моего объяснения, что икра является исконно русским деликатесом, мои подопечные внимательно осмотрели тартинки, понюхали их, невозмутимо выковыряли из них икру на тарелку и... съели тесто, оставив икру нетронутой!

Нужно обладать изрядным мужеством, чтобы полакомиться корейским деликатесом — мясом молодой собаки, любимым филиппинским блюдом «балутес» — яйцами, запеченными перед тем, как из них готовы вылупиться цыплята, или черпать ложечкой мозг из головы только что убитой обезьяны.

Но зачастую вприсак можно попасть и там, где этого меньше всего ожидаешь. Однажды меня пригласили на ба-

бором рядом с карточкой, на которой была указана фамилия гостя, стояла крошечная рюмка с датской анисовой водкой «аквавит».

После краткой молитвы, прочтенной вслух главой дома, слуга обошел сидящих с блюдом вареного «в мундире» картофеля. Пока гости чистили картошку, в зал торжественно вошел другой слуга с большим блюдом, на котором горой лежали аппетитные куски дымящейся баранины. Все дружно зааплодировали. Хозяин глазами указал на меня, как на почетного гостя, и слуга первому поднес блюдо мне. Наклонившись, чтобы выбрать кусок побольше, я вдохнул поднимающийся над мясом пар и... остолбенел: от баранины несло настоящей тухлятиной! Почему-то первой мыслью, пришедшей в голову, было: «Провокация!» Быстро скользнул глазами по гостям — никто антисоветски не улыбается, а, наоборот, нетерпеливо ерзает, явно досадуя на мою медлительность. Вторая мысль: ради насмешки надо мною не стали бы портить целое блюдо такого мяса, следовательно, нужно спокойно положить себе и посмотреть, как поступят другие. С внутренней дрожью выбираю самый маленький кусок и кладу его на край тарелки, подальше от картошки. Все удивлены, советуют брать еще, но я отговариваюсь тем, что по вечерам ем мало. Мое объяснение принято, и гости оживленно сгружают себе куски побольше.

Я запоздало сожалею, что пренебрег общей молитвой, и начинаю молиться отдельно: «Господи, сделай так, что-

бы я не осрамился и смог съесть эту проклятую баранину!» Когда на меня перестают обращать внимание, я, собравшись с духом, глотаю обжигающий аквавит, зацепляю вилкой кусочек мяса и отправляю в рот, быстро заедая его картошкой. Мясо непривычно скользковатое, почти не требующее разжевывания. Внезапно ощущаю на себе чей-то взгляд. Подняв глаза, вижу улыбающегося человека, сидящего напротив, который показывает на себя и говорит: «А я — датчанин».

Рассеянно киваю в ответ, а про себя думаю: «Да хоть китаец, мне-то какое дело, не до национальных проблем, лишь бы с бараниной управиться!» Наконец обед благополучно заканчивается. Когда я с явным облегчением выхожу из-за стола и выражаю хозяевам «искреннюю» благодарность за «превосходное» блюдо, ко мне подходит настырный датчанин и, широко улыбаясь, говорит: «Я получил истинное удовольствие, глядя на вас и вспоминая себя, когда я впервые приехал в Исландию. У меня был такой же ошарашенный вид, потому что меня также никто не предупредил об этой особенности местной кухни. Кроме того, рыбу они едят тоже тухлую, так что я очень долго мучился, пока не привык к их пище».

Как я узнал позднее, северные народы, к которым можно отнести и ис-

ландцев, живущих за Полярным кругом, не могут переваривать свежее мясо и рыбу. Они вынуждены «квасить» их для лучшей усвояемости.

Не меньшее впечатление на меня произвело и любимое суданцами национальное блюдо «кисра». Но повествование о нем хотелось бы начать с послесловия: некоторое время тому назад позвонил мне приятель, проректор по работе с иностранцами одного из вузов, большой любитель практических шуток, от которых страдали все его дру-

зья, в том числе и я. Он сказал, что к ним прибыла группа суданских студентов, и, зная, что я бывал в Судане, попросил совета, как быстрее найти с ними общий язык. Вначале я задумался, но затем мне в голову пришла мысль отплатить ему той же монетой. Стараясь говорить серьезно-деловым тоном, я ответил: «Скажи им, что ты давно мечтаешь попробовать всемирно известную кисру — и контакт обеспечен». Через несколько дней он позвонил вновь и поблагодарил за дельный совет: суданцы были польщены возможностью познакомиться с таким знатоком их страны и обещали удовлетворить его желание.

Еще через несколько дней он позвонил и, не поздоровавшись и даже не назвавшись, просто сказал: «Ну и свинья же ты!» — и повесил трубку. Я рухнул на стол и от души расхохотался, поняв, что он-таки отведать экзотическое блюдо. Мы были квиты!

С кисрой я познакомился в одной суданской семье, которую мы посетили с этнографами-американцами. По местным обычаям, скатерть была расстелена на полу, все сидели на коврах вокруг нее и должны были есть руками без помощи вилок и ножей. Скатерть была уставлена всевозможными мясными блюдами в острейшем соусе, различными овощами, фаршированными рисом и мясом, какими-то пирожками, но «гвоздем» стола было дотолое никому из нас неизвестное блюдо — кисра, подаваемое, как нам объяснили, в самых торжественных случаях самым почетным гостям.

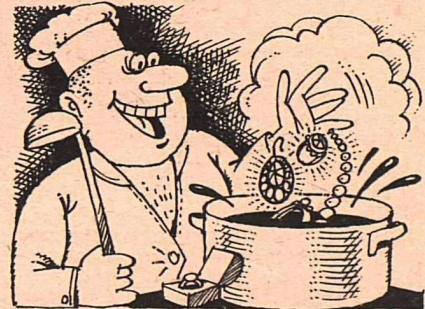
Для его приготовления берется мука из местного злака «дурры», которая разбалтывается в миске с водой, а затем квачом размывается по раскаленному железному листу. Через несколько мгновений вода испаряется, и жидкое тесто превращается в тонкую пленку цвета старой мешковины. Пленку отдирают и складывают в другую миску. Отдельно готовят соус из «золотого пальца» — метровой закрученной огурца с бороздками, как будто процарапанными ногтями, во всю его длину. Его режут на кусочки, варят и перетирают, пока не получится однородная жижа, которой заливают готовое тесто. Суданцы показали нам, как нужно в общей миске перемешать все это пальцами, а полученную кашу ловко заглаживать. Стараясь подражать хозяевам,

мы приготовили себе по щепотке остро пахнущей давно не стиранными портянками серо-зеленой кисры и далеко не так ловко отправили себе в рот.

Возникшую немую сцену описать сложно: мы сидели вытаращив глаза, не осмеливаясь выплюнуть массу, напоминавшую по вкусу прокисшую кашу, но не имея мужества ее проглотить. Наконец один из этнографов сделал судорожное глотательное движение и жалобно спросил у хозяев, должны ли мы продолжать есть кисру или можем попробовать другие блюда. Услышав, что мы вольны есть все, что видят наши глаза, мы с жадностью набросились на другие, действительно вкуснейшие яства, стараясь поскорее отбить вкус и запах незабываемой кисры.

При прощании хозяйка вылила нам на голову из огромного флакона по пригоршне египетского одеколона, напоминавшего по запаху хлорофос. Это было пожелание еще раз посетить ее дом...

А иногда можно встретить и совсем необычную еду. Однажды мы с супругой были приглашены на обед к пакистанцам. Хозяйка предупредила заранее, что, щадя наши «слабые» европейские желудки, они приказали повару положить в кушанья меньше перца. Не знаю, сколько его кладется в пищу обычно, но каждый кусочек, аппетитно пахнувший неизвестными нам специями, производил впечатление раскаленной докрасна поковки, которую невозможно было не только проглотить, но даже держать во рту. Чтобы загасить этот огонь, каждый кусок приходилось

сопровождать глотком ледяной воды.

Наконец подали миску чего-то, напоминавшего густую манную кашу, прикрытую большим листом блестящей фольги. Я было подлез ложкой под фольгу, удивляясь, почему ее не сняли перед подачей на стол, но хозяйка, зачерпнув каши вместе с куском фольги, положила мне на тарелку со словами: «Не бойтесь, это настоящее серебро. Его можно есть. Оно очень полезно для желудка».

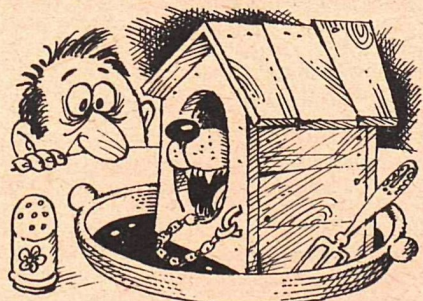
Мы с опаской отломали по блестящему кусочку и вместе с кашей отправили в рот. На мгновение я ощутил металлический привкус, почувствовал, как серебро растаяло на языке и легко скользнуло в горло. Остальное мы съели уже без всякой боязни.

Хозяйка объяснила, что в Пакистане принято употреблять с пищей чистое серебро, потому что оно предупреждает кишечные заболевания. Изготавливают также съедобную фольгу и из золота, которое еще более полезно. Но позволить себе это могут только богатые люди, к которым они себя причислить не могут.

«Но не отчаивайтесь, — добавил хозяин, — если мы разбогатеем, то обязательно угостим вас и золотом».

Мы очень хотим, чтобы они разбогатели!

Л. ГРАДОВ.
г. Ленинград.

ранину — национальное исландское блюдо. В предвкушении вкусного обеда я не стал перегружать желудок и прибыл в назначенное время с хорошим аппетитом. После взаимных представлений хозяйка пригласила гостей, которых было человек десять — двенадцать, в столовую. Перед каждым при-

— Оставьте эти ваши штучки, Марион! Наглядная агитация у нас нынче не в почете.
«ДИКОБРАЗ», Чехословакия.

Франк ФЕЛЬДМАН (ФРГ)

НАС ОЖИДАЕТ ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Девяностые годы будут великолепным десятилетием.

Мы будем развезать в еще более шикарных автомобилях и щеголять наплевательским отношением к правилам дорожного движения.

Мы будем требовать больше жилья и возмущаться строительством домов казарменного типа.

Мы будем голосовать за ту или иную политическую партию и не верить ее предвыборным обещаниям.

Мы будем требовать чистой окружающей среды и скупиться давать деньги на охрану природы.

Мы будем больше потреблять всего, что нам необходимо, и возмущаться низким качеством жизни.

Мы будем читать больше и понимать меньше.

Мы будем требовать от спортсменов рекордных результатов и негодовать, когда они применяют анаболические средства.

Мы будем требовать снижения налогов и удивляться росту государственного долга.

Мы будем нещадно ругать политиков и в то же время расточать им аллодисменты.

Мы будем говорить о тишине и покое, создавая при этом все больше шума.

Мы будем похвалиться собственной свободой как естественным правом человека и мириться с отсутствием такого права у других народов.

Мы будем клеймить позором большую ложь, а в жизни продолжать пользоваться маленькими хитростями и уловками.

Мы будем внушать нашим детям, что у них все должно быть лучше, понимая при этом, что им не удастся добиться желаемого.

Мы будем надеяться на лучшее и не принимать в расчет худшее.

Словом, девяностые годы будут замечательным десятилетием!

Перевел Д. ЕРШОВ.

«КАРУЗЕЛА», Польша.

КТО ЕСТЬ КТО, И ЧТО ЕСТЬ ЧТО

Статистик: человек, который считает, что если голову сунуть в доменную печь, а ноги — в ледяную воду, то в общем будешь чувствовать себя прилично.

Экономист: тот, кто знает о деньгах гораздо больше, чем люди, у которых они водятся.

Плагиат: это когда заимствуешь из одного источника.

Научное исследование: это когда из двух.

Лжец: тот, кто сообщает нам неприятную правду.

Знакомый: тот, кого мы знаем достаточно хорошо, чтобы занять у него денег, но недостаточно хорошо, чтобы давать в долг.

Восхищение: вежливое признание сходства с нами.

Образование: движение от самоуверенности к задумчивой нерешительности.

Патриотизм: убеждение, что твоя страна выше всех других только потому, что в ней родился ты.

Согласие в принципе: самая вежливая форма несогласия.

Бюрократизм: искусство превращать возможное в невозможное.

Друзья: люди, берущие почитать книги и ставящие на них мокрые стаканы.

Друг: тот, кто видит тебя насквозь, но почему-то получает от этого удовольствие.

Перевел с английского А. БЕССМЕРТНЫЙ.
(Из сборника «Седьмое чувство», США).

Йордан ПОПОВ (Болгария)

О ПОЛЬЗЕ ЛОЗУНГОВ

Сейчас много пишут о влиянии наглядной агитации на молодежь, упуская из вида ту пользу, которую она приносит и пенсионерам.

— Молодой человек, минуточку! Не могли бы вы мне помочь? Старость — не радость, хе-хе, плохо видишь, плохо слышишь... Можете мне прочесть, что написано на этом здании?

— «Храните деньги в сберегательной кассе!».

— Извините, что вас задерживаю с такими пустяками, но доживите до моих лет... У вас глаза орла... Не можете ли прочесть лозунг над следующим зданием, или это для вас трудно?

— Пожалуйста. «Компьютеризация — путь к ускоренному развитию».

— Не то. А на доме, что справа?

— Вверху: «Гласность, демократия, плюрализм», а над первым этажом: «Берегись падающих предметов!».

— Тоже не то. Видите ли, молодой человек, я ищу дом с надписью «Арендный подряд — залог успеха!». Мне сказали, что там открыли гомеопатическую аптеку. Вы не видите этого лозунга?

— Ошиблись улицей, папаша. «Арендный подряд» висит на параллельной улице.

— Большое спасибо.

— Не за что.

Перевел
Игорь ИЛИНГИН.

— Я думаю, что курильщики — самые терпимые люди на земле.

— Отчего так?

— Еще никто из них ни разу не пожаловался на некурящего.

— Куда вы направляетесь?

— На лекцию о морали, господин полицейский.

— Не морочьте мне голову!

— Кто читает лекции на моральные темы в такое время?

— Моя жена...

Учитель ботаники спрашивает
пятиклассника:

— Как размножаются растения?

— Растения? Вот о них я как раз не знаю...

Из сборника
«Шутки на все случаи жизни»,
Великобритания, и еженедельника
«Стыршел», Болгария.

В три часа ночи полицейский
останавливает прохожего:

Януш ОСЕНКА (Польша)

ДЫРА В КРЫШЕ

(На сцену выходит мужчина
с тазом в руках)

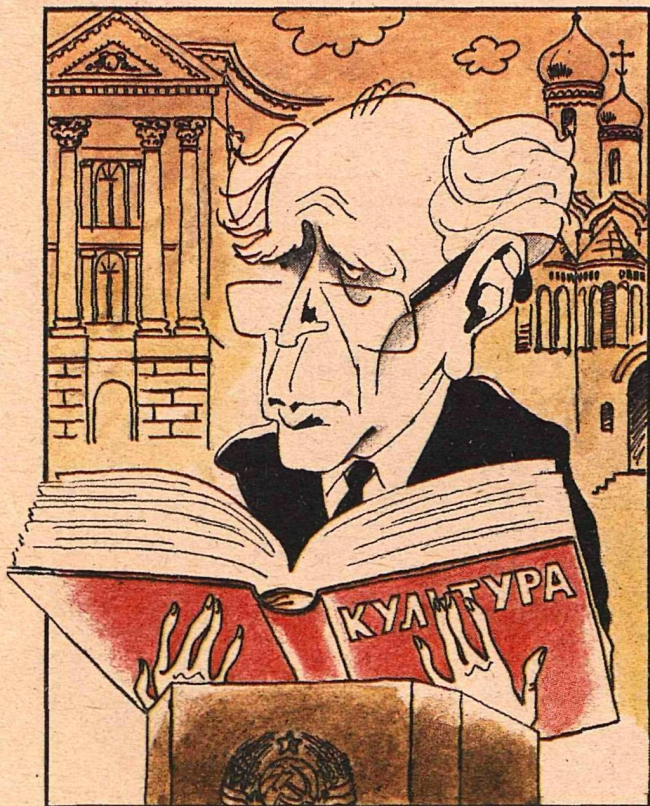
Дыра в крыше нашего предприятия была сверхплановой пришой, а потому факт ее появления неприятно поразил нашу администрацию. С одной стороны, вода капала на важные бумаги и лилась на головы сотрудников, но, с другой стороны, латание дыры из ремонтного фонда было невозможным, потому что лимит был исчерпан.

Как-то директору пришла в голову мысль залатать дыру на средства из представительского фонда, предназначенного исключительно на прием гостей. Затягивание дыры за эти деньги было бы не чем иным, как обворовыванием тех, кому мы должны были оказывать уважение. Вот если бы посещающие наше предприятие гости промокли под этой дырой, то тогда ничего бы не препятствовало тому, чтобы попотчевать их горячими пончиками и угостить стаканом чистой экспортной, что промокшим и промерзшим не раз спасало жизнь. Из похоронного фонда этой дыры тоже не удавалось залатать. Вот если бы кто из промокших умер, тогда — другое дело. Тогда его можно было бы похоронить, а семье выплатить компенсацию. Социальный фонд с этой дырой тоже не имел ничего общего. Он предназначался для сотрудников, едущих в отпуск в санатории, где можно вылечить ревматизм и артрит, полученные от работы под дырой. Но поскольку болезни эти вялят человека не в один день, а развиваются исподволь, то фонд этот необходимо было оставить на будущее...

Что же было делать? Этой проблемой занялся целый штаб сотрудников, и решали они ее сверхурочно, благо что на оплату сверхурочной работы фонд был большой. Наконец тщательное обследование бюджета нашего предприятия выявило некоторые резервы в фонде зарплаты. Так, в частности, оставалась вакантная должность руководителя отдела. Отдела, правда, не было: сколько ни думали, никак не могли придумать такого отдела, чтобы вреда для всего предприятия не вышло. Но директор оказался с головой на плечах, он утверждал, что эта дыра открывает перед нами новые пути развития. Новый заводом будет стоять с тазом в руках и собирать стекающую воду. Эту работу нельзя назвать простой, она требует даже определенных умственных способностей, так как приходится учитывать направление сквозняков и своевременно подставлять таз в нужном месте.

Я, свежиспеченный начальник дыры, на первых порах не получал полного удовлетворения от своего труда, испытывал определенного рода комплексы и не позволял своей невесте посетить меня в моем бюро. Я опасался, что должность начальника дыры не слишком видная и без перспектив роста. Однако действительность показала, насколько неосновательными были эти опасения. Вот совсем недавно ко мне пришел директор и поздравил меня с успехом. В нашей крыше появилось еще несколько дыр, в связи с чем мой отдел будет расширяться. В наш дружный коллектив вольются новые сотрудники, а я как старый специалист теперь уже не буду должен бегать с тазом в руках, а смогу больше времени уделять руководству, буду следить за тем, чтобы молодые сотрудники правильно использовали отдельский инвентарь и своевременно реагировали на появление новых дыр в крыше.

Перевел Ю. ЧАЙНИКОВ.

Дмитрий ЛИХАЧЕВ

Он тратит страсть своей натуры
Не на чиновничий бомонд,
В борениях с номенклатурой
Он возглавляет Фонд культуры —
Надежды нашей генофонд.

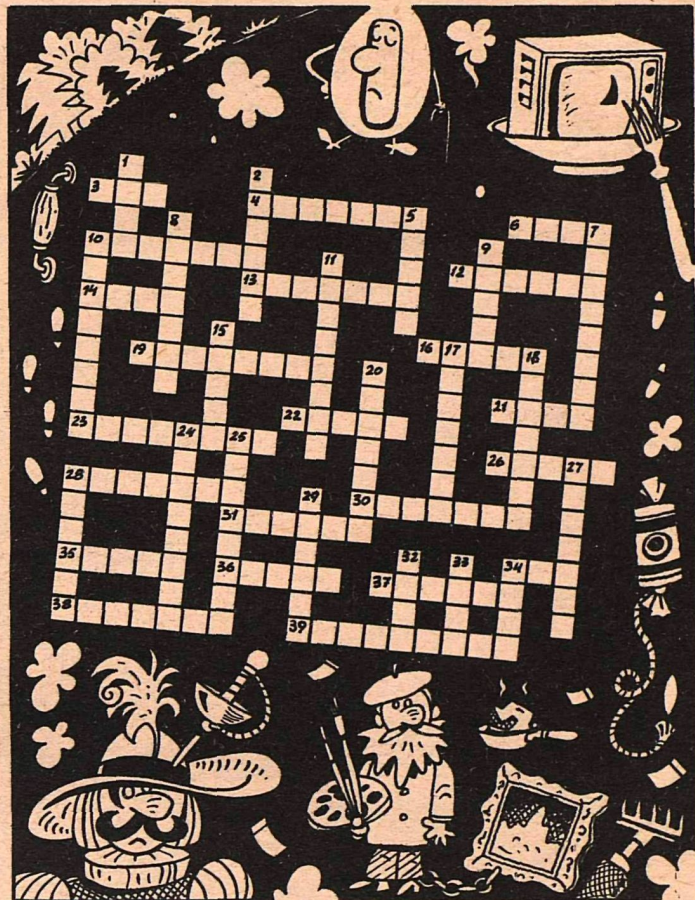
П. САНИН.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Царственная кошка. 4. Селедкин предок (галлантерейн.). 6. Кольцевой источник освящения (библейск.). 10. Больше, чем очко (азартн.). 12. Инофирма, которая дошла до ручки. 13. Самоварная цена (чуковск.). 14. Потрясающая часть холодца. 16. Подходящий продукт (кулинарн.). 19. Балдежная должность (пушк.). 21. Телевизор попростому. 22. Связующее звено между художником и картиной. 23. Замечательная пудра для мозгов. 26. Мушкетерская заколка. 28. Человек, подержанный многоголосьем. 30. Студенческий «ковер». 31. Порция сена. 34. Подземный грызун (механич.). 35. Металлист на мотоцикле. 36. Извозчик на себе. 37. Предмет культа п. 9. 38. Аппарат, имеющий свое право (техн.). 39. Служитель п. 9.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Десятый бразилец. 2. Пыльная страда (квартирн.). 5. Мышинный рай под большим замком. 7. Правильный братишка п. 34 по гориз. 8. Человек, которого послали (общественн.). 9. Пьяный бог. 10. Отнетишитель. 11. Метод Ш. Холмса. 15. Глотка до лужения. 17. Первая оценка (школьн.). 18. Система-кормилица. 20. Карнавалный взрывпакет. 24. Дворянин с объективом (этимолог.). 25. Шарогонное устройство (игров.). 27. Мечта хорошего солдата. 28. Отпуск для родителей. 29. Лесной край. 32. Луговая игольница. 33. Подгоревший минерал (этимолог.). 34. Грабительская взятка.

Составил С. ЕВДОКИМОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 12

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Рессора. 4. Мороз. 6. Век. 8. Амазонка. 9. Рим. 11. Кижэ. 13. Планета. 14. Пилка. 16. Пиво. 17. Река. 18. Икс. 20. Хлестаков. 21. Умножение. 22. Аид. 24. Олива. 26. Ноги. 27. Арап. 29. Анафора. 31. Енка. 33. Иск. 35. Том. 36. Паровоз. 38. Арахис. 39. Осина. 40. Коляска.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Роза. 2. Сказочник. 3. Арык. 4. Мираж. 5. Ромб. 7. Кости. 10. Каренина. 11. Колхида. 12. Епископ. 13. Подкова. 14. Падение. 15. Коленка. 18. Ива. 19. Суд. 23. Инфузория. 25. Ананас. 28. Арина. 30. Руно. 32. Нимфа. 34. Ква. 35. Три. 36. Писк. 37. Зона.

Б. ПОУРОВСКИЙ

МИСТЕР ТВИСТЕР В... ГУЛАГЕ?

Метаморфозы детского театра

Московский театр юного зрителя уже несколько лет упорно ищет контакты со своей «акселерированной» аудиторией, ссылаясь на то, что нынче и сами дети, и проблемы у них стали другими.

Спору нет: в подобных рассуждениях есть своя сермяжная правда. ТЮЗы действительно должны играть спектакли для зрителей разного возраста — от дошкольников до юношества. Но вот незадача: с приходом во МТЮЗ Генриетты Яновской здесь даже самую андерсеновскую сказку «Соловей» и маршаковского «Мистера Твистера» ставят вовсе не для малышей, хотя, казалось бы, оба произведения написаны специально для них.

У Г. Яновской есть мощные спонсоры и среди критиков, и среди зарубежных менеджеров. Они пребывают в состоянии коллективной эйфории от того, что режиссер включает в сказку Г.-Х. Андерсена стихи Ахматовой, Мандельштама, Пастернака и Бродского. Метафора прозрачна: эти великие поэты, подобно андерсеновскому Соловью, не могли петь в клетке. Некоторые апологеты Г. Яновской всерьез думают, что не только взрослые, но и дети расшифруют такой замысел режиссера...

Зарубежные менеджеры то ли по собственной инициативе, то ли с чьей-то подачи стали охотно приглашать МТЮЗ на гастроли. Правда, рецензии после этих вояжей за границы появляются разные, часто совсем непохожие по тональности на те, что удаются получить дома. Но вот сейчас предпринята еще одна попытка взять быка за рога. Я имею в виду последнюю премьеру МТЮЗа — «Мистер Твистер» по С. Маршаку в адаптации А. Недзвецкого, озаглавленную «Good-bye, America!!!» — так по-английски и напечатано в московской программе...

Дело в конце концов не в программе, а в самом спектакле. Предваряя свою повесть в стихах, Самуил Яковлевич Маршак в качестве эпиграфа использовал всего несколько строк из старого путеводителя: «Приехав в страну, старайтесь соблюдать ее законы и обычаи во избежание недоразумений».

Казалось бы, что в этом совете мудреного? Ан нет! Авторы представления явно пренебрегли им и поставили спектакль по тому самому принципу, которым когда-то руководствовался князь Гагарин, консультировавший фильм на русскую тему в Голливуде. (Помните, в годы «холодной войны» в Центральном театре кукол у С. Образцова шел уморительно смешной спектакль по пьесе Е. Сперанского «Под шорох твоих ресниц»?) Так вот, там князь Гагарин уверял, будто русская народная песня «Испекли мы каравай...» — он, кстати, произносил «кэрвай» — и есть красная революционная агитка. Но что мог позабыть, находясь в эмиграции, престарелый князь, должны были бы помнить наши молодые соотечественники...

Самыми милыми, вызывающими всеобщее сочувствие, оказываются мистер Твистер, его жена и дочь с мартышкой в руках. Главным художественным образом страны, ее символом в спектакле МТЮЗа становится... ГУЛАГ с его однообразными шапками-ушанками, телогрейками, кирзовыми обувью, обрамляющими пространство сцены. Все это — на фоне бодряческих псевдоромантических песен 30—50-х годов и самых обыкновенных народных мелодий. Американцы, майлаццы, китайцы, шведы, датчане и многие другие большие и малые нации и народы вызывают у создателей спектакля симпатию. Исключение составляют лишь «аборигены» — эти мрачные субъекты с дебильными лицами, шныряющие по залу туда-сюда с какими-то огромными кошелками. Неужели же и они показались серьезному критику всегнаншего невинной шалостью? Или мы живем не в 1990 году?!

В отличие от автора статьи «Похвала беспечности» Ст. Рассадина я далек от мысли, будто «Мистер Твистер» превратился в «Гуд-бай, Америка!!!» просто так, из желания пошутить, создать яркое театральное зрелище, где бы актеры получили простор для импровизаций, хотя все это и имеет место. Но спектакль лишь на первый взгляд выглядит детской забавой. На самом же деле он, как и почти любая другая работа Г. Яновской, тщательно продуман и выверен до

мельчайших деталей: такой уж, извините, черчок у Мастера!

Я, конечно, понимаю: юмор, балаган, праздник. И все же, и все же возникает вопрос: кому адресован спектакль? Если нам показали театральный капустник для взрослых, тогда все ясно. И мы тоже вместе с друзьями смеемся возможности перевернуть наизнанку сюжет и сам замысел автора. И радуемся находкам режиссера и актеров.

Однако «Мистер Твистер» поставлен в ТЮЗе — «театре особого назначения». С. Маршак написал свою повесть в стихах для детей. Но что может предложить им театр, если даже такое произведение получает столь неожиданное истолкование? Не на «Собачье сердце» М. Булгакова или «Записки из подполья» Ф. Достоевского приводить же в конце концов малышей?

А может быть, подобное решение вызвано желанием получить приглашение на новые зарубежные гастроли? Причина, безусловно, серьезная. Но в таком случае я порекомендовал бы назвать спектакль точнее: «Good-day, America!!!», то есть «Здравствуй, Америка!».

По крайней мере это будет и точнее, и честнее...

ОТ РЕДАКЦИИ. Вполне допускаем, что фельетон Б. Поуровского спорен. Но публикацией его мы хотели обратить внимание на одну бесспорную вещь: государство и общество, создавая для детских и юношеских театров особые условия, в том числе и материальные, вправе рассчитывать на то, что расходы эти окупятся сторицей. И к «Синей птице», воспарившей в 1908 году на сцене МХАТа, хотя бы век спустя прибавится еще один выдающийся спектакль для малышей. Иначе не приученные к театру с детства, новые поколения зрителей спокойно смогут обходиться без него затем и в юности, и в отрочестве, и в зрелые годы. Так что мы за то, чтобы в ТЮЗе ставили и «Разбойников» Ф. Шиллера, и «Живой труп» Л. Толстого, но и «Колобок», и «Двоймовочку» тоже. Потому что первые можно посмотреть и в театре для взрослых. А вот вторые — только в детском.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я, Токмачев А. П., отсутствовал на работе по случаю празднования новогодне-рождественских каникул, проведения широких массовых гуляний и всенародных празднеств. Предлагаю издать закон об официальном праздновании всей нашей страной этих каникул с 1 по 7 января включительно».

(Из объяснительной).
Прислала Д. Скиданова,
г. Донецк.

«Пассажиры, переделанные 27-го числа, вылетают 5-м рейсом».

(Объявление в аэропорту).
Прислал Н. Золотухин,
г. Иркутск.

«Объявление
Уважаемые жильцы! В связи с ремонтом теплосети с 14-го по 20 марта не будет горячей воды с перебоями».

Прислала А. Гнидковская,
г. Киев.

«Этот завод значительно расширит круг людей, нуждающихся в лечении минеральной водой».

(Из репортажа).
Прислал Б. Петров, г. Москва.

«...ну что, товарищи, желающих выступить нет больше? Тогда поступило предложение: закрыть крышку гроба».

(Из речи на панихиде).
Прислал В. Никонов,
г. Череповец.

«Прошу вас выписать мне за наличный расчет уголь марки «АК» для топки моей мамы».

(Из заявления).
Прислала С. Чалая,
г. Новочеркасск.

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

АФГАНИСТАН

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ордена „ЗНАК ПОЧЕТА,
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

1990 г.
НАБОЛЕВШЕЕ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

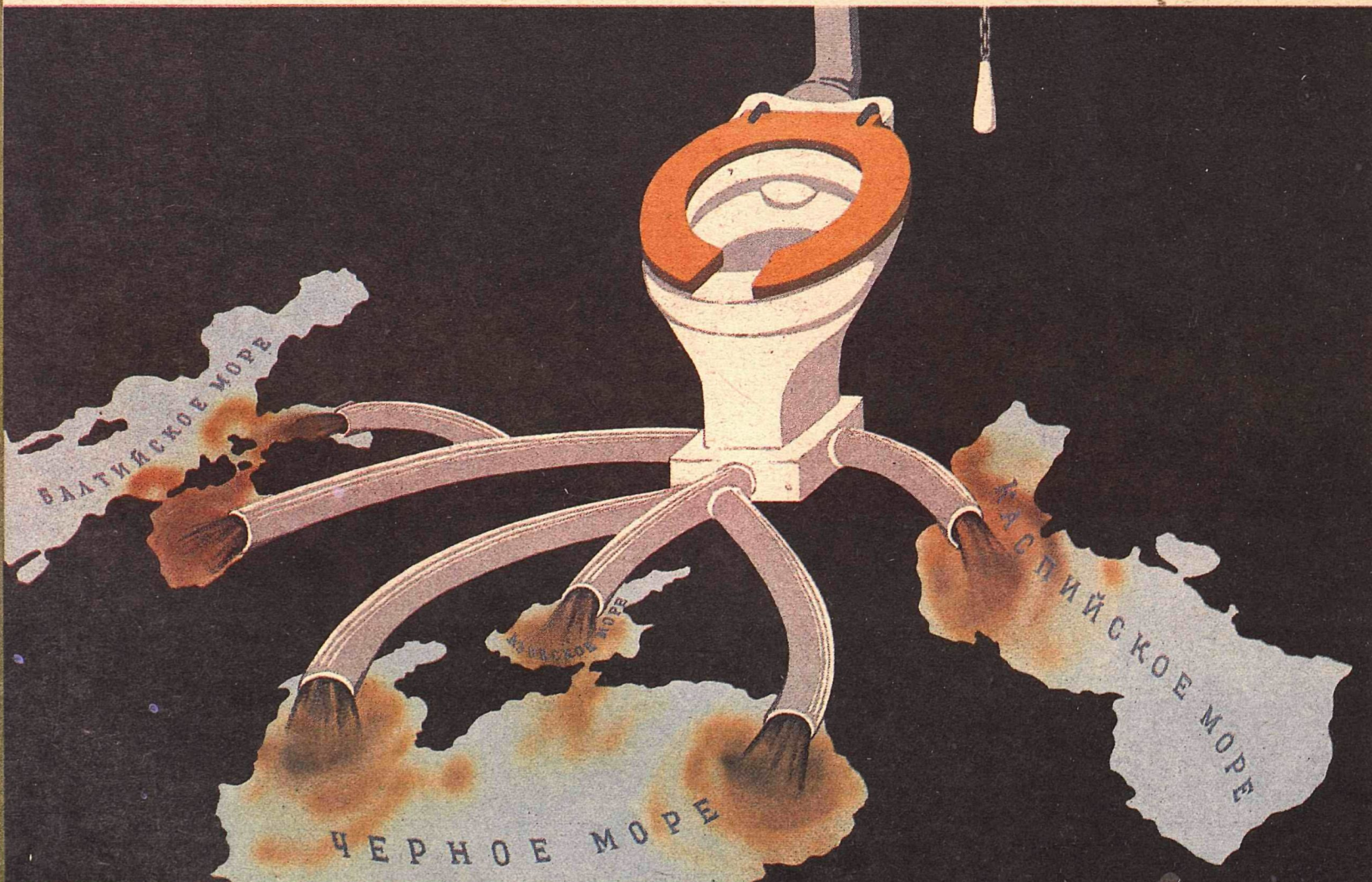
Где цех, там, естественно, и продукция. Сатирическая продукция (так же, как и любая другая) обязана учитывать спрос, интересы и вкусы потребителя (читателя), не отставать от требований ГОСТа (Глубина и Острота Сатирической Трактовки), стремиться быть на уровне мировых стандартов.

В этом плане мы можем сказать о несомненной удаче нашего цеха — это альбом-подборка работ маститого сатирика Марка Абрамова в соавторстве с молодым его коллегой Андреем Андреевым (не будем скрывать, что это отец и сын) под названием «Наболевшее», выпускаемый издательством «Плакат».

Сей семейный подряд имеет свое творческое лицо — жанр сатирического плаката, раскрывающего в лаконичных, гротескных образах самые злободневные, подлинно наболевшие явления. Художники обличают коррупцию, экстремизм, пьянство, проституцию и прочие уродства и болезненные «негативы» нашей действительности.

Конечно, пусть расцветает добрый жизнерадостный юмор, пусть забавляют читателя всечеловеческие комичные «улыбки художника». Но разве не нужны в наше время наряду с улыбками и гнев художника, возмущение художника, боль художника? А именно этими чувствами проникнуты листы «Наболевшего».

Бор. ЕФИМОВ.

МОРСКАЯ КАНАЛИЗАЦИЯ